

Дарья Донцова

Нежный супруг олигарха

Судебные ведаст Анастасия
Евлампия Романова

Загадки года
от Дарьи
Донцовой

**НУЖНО
РАЗГАДАТЬ
САМОМУ!**

Дарья Донцова
Нежный супруг олигарха
Серия «Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант», книга 22

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159316
Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-24324-2

Аннотация

Вот так фишка – украли фишку! Прямо из дома! И, получается, что я, Евлампия Романова, сама навела грабителя на квартиру. Ну, раз виновата, мне и отвечать, надо отыскать старинную фишку из казино, ведь она для подруги Кати – память о дедушке. Я всего лишь по одному волоску, оставшемуся на бейсболке, потерянной воришкой, установила имя девушки, надевавшей этот кепарик! Только как же так? Наташа Фомина, оказывается, умерла два года назад. Ничего не понимаю! Но я должна во всем разобраться! Найти украденное необходимо как можно скорее, а то Катюша расстроится. Ой, а Наташа, кажется, жива. Зато сколько вокруг нее смертей! Вот интересно, а фишка-то здесь при чем?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	72
Глава 8	87
Глава 9	97
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Дарья Донцова

Нежный супруг олигарха

Глава 1

Автоматизация – это попытки мужчин упростить любую работу настолько, чтобы ее могли делать женщины. Вот почему были придуманы посудомоечная и стиральная машины вкупе с пылесосом.

Я вошла на кухню и огляделась по сторонам. В мойке стоят тарелка с остатками геркулесовой каши и симпатичная красная кружка с недопитым кофе – Катюша торопилась на самолет и не убрала за собой. Но моя подруга, даже опаздывая на рейс, не оставила посуду на столе и нацарапала записку на специальной доске ярко-красным фломастером: «Лампуша, извини, кругом беспорядок, будильник не прозвенел, я проспала, не сердись. К.». Но мне бы в голову не пришло злиться на Катю и без ее извинений.

Опять она умчалась в командировку. Увы, даже такому хорошему и самоотверженному доктору, как Екатерина Романова, в больнице платят копейки, поэтому моя подруга и мотается по всей стране. Из-за крошечной зарплаты многие врачи вынуждены брать у пациентов конвертики с хрустящими бумажками. Встречала я медиков, которые еще до при-

ема, абсолютно не стесняясь, заявляют: «Мои услуги стоят дорого, вначале оплатите консультацию, а там посмотрим».

Но это еще не самый худший вариант. Чего греха таить, попадаютсся и горе-Гиппократы, участники так называемой карусели. При чем здесь любимый детский аттракцион? Объясню. Допустим, приходите вы к терапевту с жалобой на небольшую температуру и вялость, а он (кстати, совершенно справедливо) говорит: «Подобные симптомы присущи разным заболеваниям, сначала надо сделать некоторые анализы».

Далее следуют назначения: вам предписывают пойти в лабораторию и узнать все про свою кровь. То есть провести исследования на СПИД, гепатит и сифилис, поиск онкомаркеров, определение количества сахара, холестерина и так далее. Стоит ли упоминать, что вы оставите кругленькую сумму за анализы, большая часть из которых вам просто не нужна в данный момент? Получив результат, врач сдвинет брови и посоветует вам сходить к гастроэнтерологу. И снова вас ожидают дорогостоящие методы диагностики. Затем вы оказываетесь в кабинете у кардиолога, и далее по кругу – отоларинголог, хирург, невропатолог, фтизиатр, уролог, миколог, психолог... Назначат еще пройти томограф и УЗИ, сделать энцефалограмму...

В процессе беготни по кабинетам температура у вас пропадет, зато появится жуткий страх: если так долго пытаются выяснить причину вашего недуга, значит, положение серьез-

но. Настроение портится, мозг перестает работать, вы уже не способны спокойно оценить обстановку и задать справедливые вопросы:

– Доктор, о каких шлаках в организме вы ведете речь? Разве я доменная печь? Зачем пугаете меня наличием бактерий, ведь в человеческом теле их много, и большинство из них необходимы. Почему назначаете антибиотики последнего поколения при насморке? Вы и правда полагаете, что настойка из высушенных когтей дикого хорька вылечит меня от заикания? Неужели надо платить бешеные деньги за сеансы психотерапевта, который объяснит мне, что зимой холодно и не стоит в декабре ходить в босоножках?

«Карусель» остановится лишь в одном случае – когда алчные эскулапы сообразят: клиент выпотрошен, его счет пуст.

Катюша никогда не участвует в подобных делах, она предпочитает мотаться по командировкам, специалиста из столицы охотно приглашают разные провинциальные, в том числе и частные, клиники. Сегодня Катя отправилась за Урал, в Москву она вернется через две недели. Не будет дома и Вовки: он укатил в том же направлении, что и Катюша, только цель его визита не больница, а зона, где сидит урка, решивший спокойно отмотать срок за небольшое преступление, чтобы скрыть свое участие в убийстве. А Сережка с Юлей уже четвертые сутки бегают по Киеву – их позвали провести там рекламную кампанию какой-то фирмы. В Москве остались лишь я да Лиза с Кирюшкой. Ну и, естественно, собаки.

Сейчас мне предстоит на скорую руку навести в доме порядок, а затем ехать на работу, в детективное агентство «Лисица». Хотя, если я приду не к началу рабочего дня, а чуть позднее, никто не заметит нарушения режима. Мой начальник, Юрий Лисица, считает, что руководитель должен лишь раздавать указания и ругать подчиненных за плохо выполненную работу, причем делает он это наскоком – раз в три дня нагрянет в агентство, устроит «разбор полетов» и вновь удалится, бросив пару загадочных фраз:

– Работать надо лучше. Ну, я пошел по делам. В отличие от вас я не сплю, сидя в конторе, а кручусь-верчусь как сумасшедший.

Боюсь, что после моих слов у вас создается неправильное впечатление о детективном агентстве. Еще подумаете, что я провожу служебное время в роскошном здании, в котором на ресепшене красуются девушки-модели. Увы, фирма «Лисица» располагается в крохотной комнатенке. Правда, несмотря на малую кубатуру, за офис требуют немалую арендную плату и...

Размышления о тяготах жизни прервал телефонный звонок. Я схватила трубку.

– Ты должна мне помочь! – незамедлительно заорали из нее в ухо.

Я вздрогнула. Есть только одна женщина, способная вместо спокойного «привет» начать разговор с нечеловеческого вопля, – Милена Бахнова. Когда-то Катюша оперировала ее

мужа Юру (у бедолаги оказался рак щитовидной железы в запущенной стадии). Благодаря высокому профессионализму Кати и ее самоотверженности в уходе за больным он прожил еще два года, моя подруга буквально подарила ему двадцать четыре месяца жизни. Это понимали все, но вот Милена почему-то решила: раз супруг отправился на тот свет, а Катя лечила его, значит, теперь она должна искупить свою вину перед вдовой трогательной заботой о ней.

Один раз я попыталась вразумить Милену, объяснить ей: если б не Катюша, Юра сошел бы в могилу гораздо раньше, но Бахнова не способна реально оценить ситуацию. И вот парадокс: и я, и Катюша в самом деле почему-то испытываем неловкость перед Миленой и наперебой стараемся выполнять ее просьбы. А они с каждым разом все круче и круче. Так, что у нее на сей раз?

– Скоро приедем к тебе, – тараторила тем временем Милена, – приготовь гостевую комнату.

– Кто? – не поняла я.

– Мы с Вадюшей.

– С кем?

– О боже! – завизжала Милена. – Прекрати задавать идиотские вопросы! Слова сказать не даешь! Я могу выйти замуж? Да или нет? Немедленно отвечай! Почему молчишь?

– Ты же просила не перебивать тебя, – напомнила я.

– Да, – еще сильнее обозлилась Милена, – молчи и отвечай. Имею я право завести мужика?

– Конечно, – осторожно подала я голос.

– Но в моем возрасте глупо шляться по дискотекам. Или ты считаешь возможным толкаться в клубе?

– Отчего бы нет? – опрометчиво заявила я. – Ничего плохого в увеселительных заведениях я не вижу.

– Вы только на нее посмотрите! – пришла в ярость Бахнова. – Ты предлагаешь приличной даме надеть юбку до пупа, нацепить светящиеся браслеты и скакать в ужасном шуме с отвязными особами!

Я горько вздохнула и решила помолчать. Пусть Миленка спрашивает что угодно, ответа от меня она не дожидется!

– В кафе не пойти, – вещала Бахнова, – от театра меня тошнит, в кино темно, на концертах дураки, причем везде – и на сцене, и в зале... Где провести время с мужиком, если он вот-вот сделает тебе предложение, а?

– Дома, – вырвалось у меня, несмотря на решение не развешивать рта.

– Верно, – неожиданно развеселилась моя собеседница, – хорошая идея! Ты забыла, что там у меня Нахрената?

Дама со столь странным и неблагозвучным именем является свекровью Милены. Я не очень сведуща в семейной истории Нахренаты, но знаю, что вообще-то именовать ее свекровью не совсем правильно. Она вышла замуж за отца Юры, когда мальчик еще не ходил в школу. Куда подевалась его родная мать, я понятия не имею – Бахнов никогда при мне не вспоминал о ней. Мамой он звал Нахренату, причем аб-

солютно искренне, со стороны сразу было видно, что Юрий очень любит свою мачеху.

Милена не москвичка, она приехала в столицу из какого-то маленького городка, чтобы поступить в театральное училище. На первом же экзамене абитуриентка встретила будущего мужа – Бахнов, преподаватель вуза, сразу влюбился в Милю. Надо сказать, что внешность у Милены и сейчас ангельская, совершенно не соответствующая ее характеру, а десять лет назад она и вовсе походила на Снегурочку: белая-белая кожа, голубые глаза, наивный взор, коса до пояса. Еще юную абитуриентку отличало от сверстниц умение жарко краснеть. То, что к трепетной красоте прилагается стервозно-истеричный характер, приятели Юры поняли сразу. Последним, кто разобрался в сущности красавицы, был Бахнов. Думаю, если бы не болезнь, Юра в конце концов оформил бы развод: за год до его смерти между ним и Миленой пробежала целая стая черных кошек. Но Юра угодил в клинику, и ему стало не до выяснения отношений с женой.

После кончины Бахнова Милена осталась жить со свекровью. Молодой вдове просто некуда было деться, собственной жилплощади у нее не имелось, денег на съемную квартиру тоже, а Нахрената ни за что не согласилась бы разменять апартаменты. Не надо думать, что мачеха Юры гречанка или какая-нибудь испанка – Нахрената не имя, а прозвище, на самом деле ее зовут Ольга Ивановна. Почему ее стали звать столь экзотическим образом? Об этом чуть позднее.

– Короче, в восемь вечера мы приедем! – раздался очередной вопль Милены.

– Кто? Куда? – потрясла я головой.

– Опять сорок пять! – вскипела Милена. – Я сто раз повторила! Мне негде встречаться с Вадиком: в общественных местах противно, а дома Нахрената. Кстати, я сказала ей, что еду на съемки, ну да Нахренате на все плевать... Понимаешь, Вадик не должен знать про свекровь, это раз. Про то, что я была замужем, это два. Про отсутствие у меня собственного жилья – это три. Я голову сломала, как мне поступить, и тут сообразила: ваши все разъехались, вот он, шанс! Перебираюсь к тебе! Значит, так... оборудуй гостевую, перетащи из Катькиной комнаты гардероб, на кровать брось покрывало, которым Юлька застилает свою софу. Между нами говоря, у Сережкиной жены барские замашки! Приобрела плед из натуральной норки... Вот транжира!

– Покрывало искусственное, это шкурка Чебурашки, – возмутилась было я, и тут только до меня дошла суть сказанного Миленой. – погоди! Ты собралась жить в нашей квартире?

– Да, недельки две-три, – застрекотала Бахнова. – Мне вполне хватит, чтобы довести Вадика до кондиции!

Мне не свойственно хамить людям, но сейчас у меня невольно вырвалось:

– Ты офигела? Это абсолютно невозможно!

– Почему? – фыркнула Милена. – Вадик почти созрел,

осталась малость – оттащить его в загс. Понимаешь, он... Тут непростая история, сейчас рассказывать ее некогда, придется пораньше и все объясню.

– Ты меня не поняла, – перебила я Милену, – к нам нельзя.
– Почему?

Действительно! Вот гениальный вопрос! Ответить на него честно: я не собираюсь даже три недели жить с тобой и с абсолютно незнакомым парнем под одной крышей? Но хорошее воспитание, данное мне родителями, не способствовало искренности.

– У меня дети, – попыталась я отбиться от Бахновой.

– Лиза с Кирюшей?

– Да.

– Они не дети, а лошади! – отрезала Милена. – Школу скоро закончат, не младенцы.

– А еще собаки! – в последней надежде воскликнула я. – У твоего Вадима нет часом аллергии? Знаешь, это очень опасно. Случается такая вещь, отек Квинке называется, до больницы довести не успеют!

– Никакими Квинками Вадюша не страдает, – отрезала Милена. – Он очень богат, но хочет взять в жены обычную женщину. Не гламурную светскую львицу, за которой носится хвост прислуги. А такую, что сможет ловко управиться с хозяйством. Про коня слышала?

– Нет, – ошарашенно ответила я.

– А говорят, что у тебя высшее образование, – с легким

презрением отметила Бахнова. – Небось врут люди, всякий человек с десятью классами слышал про лошадь на пожаре.

– У меня за плечами консерватория по классу арфы, а не ветеринарная академия, – буркнула я, ощущая себя паучком, на которого надвигается асфальтоукладчик.

– Еще Пушкин писал, что русская женщина коня на скаку остановит, в горящую хату войдет, – отбрила Милена. – Такую особу и ищет Вадим: самоотверженную, умную, бесстрашную, хозяйку, отличную мать, любящую верную супругу. И он ее нашел – это я! Осталось лишь продемонстрировать свои таланты на деле!

– По-моему, крылатая фраза принадлежит поэту Некрасову, – попыталась я остудить пыл Бахновой. – И ты не умеешь даже картошку чистить!

– От кожиры темнеют пальцы! – возмутилась Милена. – Все, хватит спорить, ровно в двадцать ноль-ноль я дома! То есть у тебя. Предупреди Лизку с Кирюшкой – они мои племянники, и я их обожаю. Вадим хочет, чтобы его вторая половина любила детей. И не забудь сделать ужин! Я его подам, как будто сама приготовила, ясненько?

– Не совсем, и...

– Вадим – олигарх, – со слезой в голосе заговорила вдруг Милена, – дом на Рублевке, бизнес, миллионы, а у меня по вашей с Катей вине умер Юра. Годы летят, судьба подкинула мне шанс... Неужели я могу его упустить? Вадим должен поверить: я лучшая! Лампуша, миленькая, помоги, умо-

ляю! Это последний вариант в моей жизни! Время бежит, мне уже тридцатник стукнул, ну кому я буду нужна через пару лет? Лампочка, солнышко, вся надежда на тебя и детей! Ну подыграйте мне, иначе я проведу старость с Нахренатой!

Если бы Милена продолжала наглеть, я бы сумела дать ей отпор, нашла бы нужные аргументы, вроде: «Можешь потребовать от Нахренаты раздела квартиры, как вдова ты имеешь право на часть имущества». Но Милена перешла к просьбам о помощи, и я моментально попала на крючок.

– Только не плачь! Конечно, я сделаю все, что смогу.

– Супер! – возликовала нахалка. – Значит, я приеду!

Из трубки понеслись гудки, я растерянно уставилась на телефон. Ну и ну! Почему я согласилась? Не иначе как Милена обладает умением гипнотизировать людей на расстоянии. И что, мне теперь предстоит переставлять мебель? Таскать из комнаты в комнату гардероб? Ну уж нет!

Не успела я со всей остротой оценить размер неприятностей, как телефон вновь зазвонил. Наверняка это снова Милена, теперь она начнет раздавать указания по обустройству спальни.

Ну все, наберусь решимости и твердо заявлю: «Извини, обстоятельства изменились! Только-только я узнала, что к нам направляются дальние родственники из провинции в количестве восемнадцати штук, с ними четыре младенца и три кошки». Или нет, лучше сообщу: «В школе у детей эпидемия лихорадки мча-мча, объявлен карантин, у дверей нашей

квартиры стоит патруль из санэпидемстанции, хватает всех, кто пытается войти в дом».

– Алло! – раздался в трубке незнакомый и очень сердитый женский голос. – Романову немедленно позовите!

– Слушаю вас, – удивленно ответила я.

– Если не хотите крупных неприятностей, немедленно идите в школу!

– Куда? – растерялась я. – К кому?

– Кирилл Романов ваш? – завопила баба. – Отвратительный ребенок, позор учебного заведения!

У меня подкосились ноги.

– Что случилось?

– Узнаете на месте! В кабинете директора!

– Мальчик здоров? – я попыталась выяснить хоть что-то.

– Лучше б он переломал руки-ноги и голову вдобавок, – сообщила милая дама, – всем спокойнее, когда Романов в гипсе. Короче, коли через полчаса не явитесь, мы вызываем милицию!

– Стойте! – закричала я. – Уже бегу!

Бросив телефон на банкетку у двери, я схватила сумку, натянула на себя ветровку, закрыла дверь и дрожащими руками начала запирать замок. Ключ никак не хотел попадать в скважину. К сожалению, теперь просто захлопнуть створку нельзя. Раньше я пару раз выскакивала выбрасывать мусор, забыв связку ключей, и потом приходилось вызывать слесаря. За день до отъезда в командировку Вовка поставил но-

воодный замок, и вот сейчас я никак не могу справиться с ним.

Глава 2

Тот, кто имеет ребенка школьного возраста, да еще мальчика, очень хорошо поймет меня. Нет, девочки тоже способны на безобразия, но они у них не имеют таких последствий, а Кирюша с упорством совершал все мальчишеские глупости: подкладывал кнопки на стулья одноклассникам, связывал их косы, бросал в лужу карбид, поджигал пластмассовую расческу, устанавливал сверху на дверь плоску с водой. Всех его шалостей я сейчас и не вспомню. Сильно подозреваю, что остальные мальчики проделывали то же самое, но Кирюшке в отличие от других негодников патологически не везло – озорник хотел разыграть одноклассников, а попадались на крючок учителя.

Взять хотя бы историю с водой. Желая облить ненавистного Леню Нарусова, Кирюша все великолепно рассчитал. Одноклассники уже сидели на местах, не хватало лишь Лени.

– Идет! – завопила Наташа Русакова, помогавшая Кирюшке.

Тот живо водрузил миску на дверь и сел за парту. Класс затаил дыхание, ручка опустилась, дверь распахнулась, вода полилась прямо на голову... завуча, преподавателя биологии Олега Ивановича, а из-за его спины выглядывал абсолютно сухой Ленька.

– Кто это придумал? – завизжал Олег Иванович.

– Кирилл Романов, – мигом «слила» приятеля Русакова.

Кирюшка попытался объяснить, что западня была расставлена на Нарусова, но никто его слушать не стал. Чтобы школьника Романова не выставили из учебного заведения, мне пришлось покупать для кабинета биологии скелет человека, пособие, о котором мечтал Олег Иванович. После благополучного завершения скандала я взяла с Кирюшки честное слово, что отныне он разбирается с приятелями вне класса.

И он сдержал обещание. В октябре Кирик повздорил с Мишкой Сергеевым и решил его проучить. На сей раз Кирюша учел абсолютно все. На большой перемене он услышал разговор ненавистного Сергеева с Игорем Перовым:

– Следующий урок матиш, будет контрольная, но я ее писать не стану.

– Сбежишь? – покачал головой Перов. – Не советую, Верка заметит и родителям позвонит.

– Не, – захихикал Сергеев, – я лучше придумал. Начнется матиш, я руку подниму и в туалет попрошусь. Скажу, в столовке пирог с мясом купил, теперь живот болит. Ну и просижу в тубзике до звонка!

– Глупо, – пожал плечами Игорь.

– Сам дурак, – ответил Миша.

Кирюша моментально сообразил, как надо действовать. Он помчался в аптеку и купил мазь, которую используют для лечения радикулита. Она вязкая и очень жгучая, в упаков-

ке даже лежит небольшая круглая лопаточка, чтобы человек, которому предстоит натирать поясницу, сам в ней не испачкался. И совсем беда, если мазь попадет на слизистую.

Кирюша выждал, когда школьники после звонка разбегутся по классам, щедро помазал мазью... ручку на двери мужского туалета и полетел на математику.

Сначала действие разыгрывалось в нужном ключе. Не успела учительница алгебры написать на доске варианты контрольной, как Мишка попросился в сортир. И был отпущен с миром.

Кирюша затаился, он ожидал услышать вопль. Вообще говоря, он предполагал, что события будут разворачиваться так: Сергеев распахнет дверь в тубзик, слегка запачкает пальцы, потом вытащит сигарету, и часть мази переместится на фильтр. Дальнейшее понятно.

И тут на самом деле раздался крик. Он прокатился по коридору, стих, затем возник вновь, но теперь уже орал целый хор. Дверь класса распахнулась, появилась директриса Нелли Лазаревна и скомандовала, словно старший офицер ОМОНа в момент взятия террористов:

– Всем встать лицом к стене, ноги на ширину плеч, руки упереть в стену! Вера Владимировна, живо открывайте их рюкзаки, ищем мазь от радикулита! Запах специфический, я отлично с ним знакома, сколько раз мужу спину лечила...

Миша Сергеев не пострадал. Не успел. За минуту до него в сортир зашел физик Семен Михайлович, решивший спра-

вить малую нужду. На беду, Семен Михайлович был подвержен приступам радикулита, а еще он муж директрисы. Когда супруг, воя, словно обезумевшая электричка, влетел, забыв застегнуть брюки, в кабинет к жене и начальнице, Нелли Лазаревна моментально поняла по характерному аромату, что случилось.

Початый тюбик нашли среди учебников Кирюшки. На сей раз нам пришлось оплачивать поход Семена Михайловича в частную клинику к урологу и покупать занавески для всего школьного здания – директриса оценила нанесенный мужу ущерб в драпировках.

Подергав дверь квартиры за ручку и убедившись, что она тщательно заперта, я подскочила к лифту, нажала на кнопку и застонала. Вот так всегда! Не работает! Или соседи перевозят мебель. Ну почему, когда торопишься, по дороге постоянно случаются заминки? Пришлось бежать вниз по лестнице. Выскочив из подъезда, я решила: раз школа совсем недалеко, до нее быстрее добраться пешком, чем рулить на машине.

Думая лишь о том, как бы поскорее оказаться на месте, я помчалась через двор и... налетела на худого невысокого парня в темно-синей куртке и черной дурацкой бейсболке, на которой белыми нитками был вышит череп.

– Ой! – воскликнул юноша и упал.

Я остановилась и начала извиняться:

– Простите, я не нарочно толкнула вас.

– Ерунда, – беззлобно ответил молодой человек, вставая.

Правда, сразу подняться на ноги ему не удалось, и он уцепился за мое плечо, чтобы принять вертикальное положение.

– Понимаете, я очень спешу, из школы позвонили, вызвали к директору, – пустилась я в объяснения, – ребенок на безобразничал, педагоги собрались милицию вызвать! Дома, кроме меня, никого... Да еще пришлось с десятого этажа пешком бежать, лифт не работает...

– Идите спокойно, – беззлобно прервал меня юноша, с которого во время падения загадочным образом не свалилась идиотская кепка с черепом, – вы тут ни при чем, у меня ботинки скользкие.

Я невольно бросила взгляд на обувь пострадавшего. Пару лет назад Лизавета тоже обожала такие «копыта» – высокие, почти до колена, на толстой подошве. Просто радость родителей, а не штиблеты, их практически невозможно сносить.

– Вы в порядке? – еще раз уточнила я.

– Да, – кивнул парень, – гоните в школу.

Я, обрадованная неконфликтностью юноши, понеслась дальше. Наконец влетела в здание школы и тут же наткнулась на Нелли Лазаревну, нервно прохаживающуюся по холлу.

– Романова! – гаркнула она. – Явились! А ну сюда!

Крепкие пальцы вцепились в мое плечо. Нелли Лазаревна крупная особа, ее вес, вероятно, зашкаливает за стокилограммовую отметку, я в два раза легче. А еще у меня есть

неприятная особенность: едва переступив порог школы, я превращаюсь в покорное существо, да и взгляд Нелли Лазаревны обладает гипнотическим на меня действием. Наверное, у нее в роду были кобры.

Директриса допинала меня до двери и втолкнула в помещение, где стояла отвратительная вонь.

– Это мужской туалет, – заявила она.

Я зажала нос рукой и совершенно искренне воскликнула:

– Какой ужас! А где унитаз?

– Издеваетесь? – сдвинула брови Нелли. – Она еще спрашивает!

– Простите, – пролепетала я, – но я всегда полагала, что унитаз – основная деталь сортира. Но тут его нет, потому я и спрашиваю.

– Он был! – неожиданно жалобно ответила директриса.

– Так куда же он подевался? – удивилась я.

Брови Нелли Лазаревны превратились в сплошную черную линию, директриса вновь вцепилась в мое плечо, вытолкнула в коридор, довела до своего кабинета и грозно объявила:

– Теперь пусть ученик Романов объяснит вам суть произошедшего!

Кирюшка, тихо стоявший между книжным шкафом и окном, заныл:

– Это случайно вышло...

– Молчать! – гаркнула Нелли Лазаревна. – Говорить по

порядку: ать, два!

Очевидно, Кирюша привык к весьма странным выражениям педагогов, потому что мигом перестал стонать и стал довольно бойко живописать события. В сжатой форме его рассказ звучал так.

У автомобиля в моторе есть клапан, а в нем находится вещество под названием натрий. Если выковырнуть его и бросить в воду, то получится приколы. Об этом Кирюше сообщил Федя Баскаков, отец которого владеет сервисом, и он же – то есть мальчик, а не папа – притащил сегодня в школу этот самый злополучный клапан.

Решив, что урок географии обойдется без них, ребята отправились в туалет, где потратили довольно много времени, расковыривая деталь мотора. В конце концов цель была достигнута, и школьники начали швырять в унитаз натрий, который очень весело шипел.

В самый разгар забавы в сортир вошел физрук Иван Николаевич, как всегда, несколько навеселе.

– Ну и чем вы тут занимаетесь, лодыри? – загремел он. – Небось курите? А ну, отошли в сторону, дымить вредно!

С этими словами физрук швырнул в унитаз непогашенный окурок.

И тут у Кирюшки закончились связные фразы, из его рта посыпались почти одни междометия:

– Тут... вау... ба-бах!!! Лузик в осколки... дерьмо вверх... фу... во... супер... ваще... Федька в стену... я в ра-

ковину... Тудух! Трах! Блямс! О-о-о! Йес!!! А Иван Николаевич... хи-хи-хи... того самого... Прикол!

– Что с учителем? – дрожащим голосом поинтересовалась я.

– Разве алкоголика сразу убьешь? – непедагогично заявила Нелли Лазаревна. – Сейчас он отмыться пытается.

– Весь был в какашках! – захихикал Кирюша.

Я живо наступила ему на ногу. В общем-то, я его понимаю. Конечно, приятно увидеть противного преподавателя в непрезентабельном виде, но не следует демонстрировать свой восторг Нелли Лазаревне.

– О, эти дети! Хулиганы! – завопила директриса.

– Они не виноваты, – живо отреагировала я.

– Бросали в воду натрий!

– Он всего лишь шипел, – напомнила я. – А потом пришел Иван Николаевич и швырнул окурок.

– Безобразие! – пошла пятнами Нелли.

– Согласна, – кивнула я, – учитель не имеет права курить в школьном сортире.

Директриса заморгала и предприняла еще одну попытку наезда:

– Я немедленно сообщу об этом в детскую комнату милиции!

– Отлично! – недрогнувшим голосом заявила я в свою очередь. – Тогда я сейчас вызову соответствующую службу, пусть определяют количество алкоголя в крови физрука. Ин-

тересно, кто из школьной администрации допустил пьяницу к детям?

Почувствовав шаткость своей позиции, Нелли Лазаревна сменила тон, и мы начали торговаться. В конце концов консенсус был достигнут: я покупаю новый унитаз, родители Федора оплачивают его установку, а Иван Николаевич отмывает сортир. Хочет – пусть сам орудует тряпкой, хочет – нанимает уборщицу или приводит жену, важен результат, а не то, кто выполнит работу.

Всю дорогу до дома я пыталась внушить Кирюше, что нужно думать головой, прежде чем что-либо делать, а он бубнил в ответ:

– Случайно вышло... я не хотел... давай никому из наших не будем рассказывать...

Дойдя до двери квартиры, я начала искать ключи, но они никак не попадались под руку.

– Лампудель, ты забыла запереть замок! – вдруг с укоризной воскликнул мальчик.

– Не может быть! Я отлично помню, как совала ключ в скважину! – ответила я. – Еще злилась, что не получается, очень торопилась в школу. Точно знаю, что тщательно закрыла квартиру.

– Смотри! – засмеялся Кирюша и толкнул железную дверь, та легко отворилась.

Я заморгала. Конечно, я могу порой забыть о чем-то и даже пару раз убегала из дома без сумки, но сегодня не тот

случай. Я не только два раза повернула ключ в скважине, но и подергала за ручку. Было заперто!

– Ну точно! – веселился Кирыша, входя в прихожую. – Вон твоя связка, валяется на тумбе.

Я поразилась до глубины души. Может, я заболела? Почему я столь уверена, что воспользовалась ключами, а потом положила их в сумку? Ведь сейчас они преспокойно лежат на комод. Наверное, пора пить таблетки от маразма!

– Слышь, Лампудель, – обрадовался Кирышка, – предлагаю бартерную сделку: ты никому не рассказываешь про школу, я молчу о незапертой двери. Идет?

Я машинально кивнула и пошла в Катюшину спальню. После визита в школу у меня заболела голова, и я подумала: на работу можно поехать позднее, ничего не случится, если я опоздаю, клиенты в очереди не стоят. К тому же вечером приедет Милена с кавалером, и раз уж я согласилась их принять, надо подготовить гостевую комнату. А постельное белье хранится в большом стенном шкафу.

Я перешагнула порог спальни и ощутила озноб. Вроде все как всегда, кроме маленькой детали: небольшой шкафчик у кровати раскрыт, верхний ящик выдвинут, и внутри него пусто.

Я рухнула на постель и замерла. Перед глазами маячил опустошенный ящик. Внезапно мне стало ясно, что произошло. Я вовсе не растяпа, я заперла дверь и понеслась к Кирышке в школу, а по дороге воришка запустил лапу в мою

сумку, вытащил оттуда ключи и решил поживиться. Вот почему связка лежит на тумбе, а дверь открыта. Мерзкий вор проявил благородство – бросил ненужные ему ключи на месте преступления. Думаю, бесполезно искать на них отпечатки пальцев, негодяй наверняка орудовал в перчатках. И он унес шкатулку! А это невероятная беда.

Глава 3

Я не буду повторять историю моего знакомства с Катюшей, скажу лишь, что наша дружба возникла не в юности.¹ И я, и Катюша очень не любим вспоминать прошлое, у нас там было мало хорошего. Впрочем, в детстве я имела любящих папу с мамой, а вот Катя очень рано лишилась родных. У нее нет фотографий, на которых она запечатлена ребенком, и о родителях подруга никогда не рассказывает. Единственное, что я знаю: дедушка у Кати был военный, он очень любил внуку и незадолго до смерти подарил ей шкатулку. Собственно, она не представляет никакой ценности и сделана, похоже, из простого железа, хоть покрашена под золото. Верхняя часть крышки – покрытая лаком картинка, на которой изображена женщина, сидящая у маленького столика в спальне: дама пишет письмо, перед ней горит зажженная свеча... В общем, настоящий китч. Это отнюдь не работа палехских или федоскинских мастеров, не изделие талантливого художника-миниатюриста, просто поделка, которую дедушка Кати скорее всего приобрел на рынке в каком-то городе, куда его занесло в очередную командировку. Насколько я помню, Катюша говорила, что дед занимался инспекцией продуктов питания в воинских частях, кажется, был са-

¹ История отношений Лампы и Кати описана в романе Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника», издательство «Эксмо».

нитарным врачом. Подробностей я не знаю, впрочем, и сама Катя путается в деталях.

Короче, цена шкатулки – две копейки, любителям старины она неинтересна, потому что изготовлена во второй половине двадцатого века и на произведение искусства никак не тянет. И только для Катюши это большая ценность. Мало того что она является единственной памятью о бабушке, так еще моя подруга считает ее талисманом.

Однажды рано утром я заглянула к Катюше в спальню и увидела, как она гладит коробочку.

– Сегодня у меня очень тяжелая операция, – пояснила она, увидав изумление на моем лице. – Я всегда в таких случаях пару минут держу шкатулку, от нее приходит удача!

Катюша никогда не выносила свой талисман из дома, а когда у нас пару лет назад случился пожар, моя подруга бросилась спасать не документы, деньги или золотые колечки – нет, она схватила жестяную безделицу, в которой лежит всякая ерунда: старый серебряный наперсток, несколько монеток, давно вышедших из употребления, в частности, пара медных пятак. Катюша лечит ими мигрень, когда у кого-нибудь из нас начинается болеть голова, – прикладывает медяки к вискам, и, о чудо! боль затихает. Катюня дорожит этими пятаками, теперь таких ни за какие деньги не достать, нынче мелочь не делают из натуральной меди. Еще в шкатулке лежали украшения: простенькая серебряная цепочка с крестиком, браслет с эмалевыми вставками, которые, ка-

жется, принадлежали бабушке Катюши. А еще там была и совсем уж странная, совершенно бесполезная штукенция: фишка из какого-то казино. История появления ее покрыта мраком, известно одно – она была дедушкиной. На одной стороне фишки выбита дата «170...» (последнюю цифру различить невозможно) и слово «годъ», что на другой – вообще непонятно. Фишка никому не нужна. Правда, один раз к ней проявил интерес Юра Бахнов. Он ставил со студентами спектакль про казино, пришел к нам в гости с Нахренатой и начал рассказывать о своей работе. Катюша сходила в спальню, принесла коробку, показала фишку и предложила:

– Хочешь, дам на время?

Но Юра тактично отказался.

– У меня не кино, – улыбнулся он, – крупных планов нет. Еще потеряю, ведь театральный реквизит часто пропадает неизвестно куда.

И вот теперь шкатулка-талисман украдена. Наверное, ворюга посчитал ее ценной вещью.

– Эй, Лампудель! – заорал Кирюша, вбегая в спальню. – Ты чего тут сидишь?

Я быстро задвинула ящик и захлопнула шкафчик.

– Я пришла за постельным бельем, вечером придет Милена Бахнова.

– Зачем? – удивилась Лиза, входя в комнату. – Всем привет! Обедать дадут?

Я объяснила детям ситуацию, выслушала кучу критиче-

ских замечаний и сказала:

– Значит, так! Все в командировках, нас осталось трое!

– И поэтому мы должны плясать под дудку Миленки? – скривилась Лиза. – Она дура!

– Противная! – подхватил Кирюша.

– Липкая!

– Сладкая и гадкая!

– Душится сильно!

– Ржет, как лошадь!

– Делает замечания!

– Ваще наглая!

– Тупая!

– Противная!

– Сладкая и гадкая!!!

– Стоп, стоп, – подняла я руки, – вы уже пошли по второму кругу. Можно спросить?

– Давай, – кивнул Кирюша.

– Ты же не хочешь, чтобы историю про унитаз узнали все? – я решила выступить в роли шантажистки.

– Ха! – топнул ногой Кирюша. – У нас бартер: я молчу про ключи.

– Ладно, – не сдалась я. – Но ведь кто-то давно желает получить веб-камеру и классные наушники.

– Согласен, – быстро закивал мальчик. – Только я сам беру, какие!

– По рукам, – сказала я, – меняю твое участие в спектак-

ле «Любимые племянники Бахновой» на компьютерные аксессуары. Теперь, Лизавета, поговорим с тобой! Как насчет пирсинга в пупке?

– Ты же запретила мне ходить в тату-салон, – обиженно протянула девочка.

– А теперь разрешу, если ты не будешь вредничать и согласишься звать Милену тетей.

– Хорошо, – подпрыгнула Лиза. – Но клипса будет с цирконом!

– Ладно, – скрипя зубами, согласилась я.

Похоже, собственная доброта обойдется мне очень дорого. В прямом смысле этого слова! Веб-камера, наушники, пирсинг с блестящими камушками, которые издали неотличимы от бриллиантов... Ну какого черта я дала слабинку и пожалела Бахнову? Теперь придется лезть в заначку, да еще жить две недели с Миленой и ее женихом-олигархом. Кстати, если парень столь богат, почему он решил перебраться к Миле? Тут какая-то нестыковка!

– Лампушечка, – самым сладким голосом завел Кирюша, – очень кушать хочется!

– Если сбегашь в супермаркет и принесешь пельмени, я мигом сварю их, – пообещала я.

В глазах Кирюши появилось возмущение, но тут он вспомнил про обещанные игрушки и моментально превратился в паиньку.

– Ага, – сказал он. – Лизка, пойдешь?

– Мне надо бесцветный лак купить, – вспомнила девочка. – Понеслись!

Веселые, как двухмесячные котята, ребята отправились в магазин. Я решила пока поставить воду на плиту, наклонилась, чтобы вынуть из шкафчика большую кастрюлю, и тут только увидела, что Рейчел лежит на какой-то темно-синей подстилке.

В нашем доме обитает целая стая собак: четыре мопсикси – Муля, Ада, Феня и Капа, двортерьер Рамик и стаффордшириха Рейчел. Вас изумляет, что при наличии такого количества псов вор беспрепятственно проник в квартиру и преспокойно по ней расхаживал?

А я совершенно не удивлена. У нас постоянно толкутся гости, животные привыкли к чужим и давно не реагируют на них. Стая оживает, лишь услышав звонок в дверь, а если кто-то тихо-тихо открывает замок ключом, то мопсы даже не шевельнутся, Рамик продолжит мирно спать на моей кровати, и только Рейчел проявит любопытство. Но наша стаффиха медлительна, пока она сгребет лапы в кучку, пока соизволит дотащить их до нужного места...

Владельцы стаффордширских терьеров сейчас изумятся: собаки этой породы отличные сторожа, это вам не мопсы-пофигисты, а бойцовые животные, мигом принимающие грозный вид при малейшем намеке на опасность. Так и быть, я открою вам страшную тайну семьи Романовых: мама у Рейчел самый что ни на есть настоящий стафф, а вот папа, увы,

неизвестен. Рейчиха – плод страстной любви, и на первый взгляд она как две капли воды походит на маменьку – даму легкого поведения. Но если присмотреться, то становится ясно: благородная кровь разбавлена водицей. Тело собаки слишком круглое, уши посажены неправильно, лапы очень высокие, а о хвосте я лучше умолчу. От матушки Рейчел достались благородство и деликатность, а от папеньки крайняя лень и пофигизм. Рейчел толерантна по отношению ко всем людям и животным, а если вы угостите ее вкуснятиной, стаффиха на всю жизнь запомнит доброго человека и всякий раз будет встречать его с восторгом. Рейчиха настроена любить окружающий мир, она даже умеет улыбаться – растягивает губы, чуть-чуть приоткрывает пасть, сверкает белыми клыками и издает тихое ворчание:

– Р-р-р!

Незнакомые пугаются, думают, псина скалится, готовясь разорвать их в клочки, свои же гладят Рейчел и говорят:

– Крошка, ты сегодня в хорошем настроении. Может, подкрепить его печеньем?

Услыхав кодовую фразу, псина несется на кухню, за ней спешат и остальные собаки. Ленивые до самозабвения мопсихи и соня Рамик почему-то распознают слово «печенье», даже если вы его произнесете беззвучно, просто пошевелите губами.

– А ну дай сюда! – наклонилась я к стаффихе. – Где ты взяла подстилку? Опять рылась в кладовке?

Причина моего возмущения проста: когда Катя уезжает в командировку, Рейчел вытаскивает любую вещь обожаемой хозяйки и устраивается на ней спать.

– Вставай! – приказала я.

Рейчуха недовольно поднялась, я схватила шмотку и рассердилась. Точно, свитер Катюши!

– И как тебе не стыдно! – стала я воспитывать псину и встряхнула пуловером перед ее носом.

Тут же на пол выпала черная бейсболка с вышитым над козырьком белыми нитками черепом. Я остолбенела: у нас в доме никто не носит подобную «красотищу». Но в ту же секунду я вспомнила события сегодняшнего дня, и мне стало понятно, что произошло.

Торопясь в школу выручать из очередной беды Кирюшку, я столкнулась с юношей, на котором красовалась именно эта бейсболка. Парень упал, а чтобы подняться, схватился за меня. Значит, это он – вор, ловко обокравший глупую Лампу.

М-да... Встречаются на свете умельцы с «гуттаперчивыми» пальцами. Не так давно Костин рассказывал мне о «мастере», который в момент рукопожатия снимал у людей с запястья дорогие часы. Причем никто из пострадавших не замечал, как произошла кража.

Я села на стул. Так, так... Спокойно, надо попытаться восстановить события. Юноша упал, потом, цепляясь за меня, встал. Я с минуту поговорила с ним, и опытному щипачу вполне хватило времени, чтобы украсть ключи. Еще я ему

наивно сообщила, что дома никого нет, ткнула пальцем в сторону нашего подъезда, сказала, что бежала с десятого этажа пешком. А на нашей лестничной клетке всего три квартиры... Ну и дурака я сваяляла!

Получив ключи, вооруженный информацией об отсутствии хозяев и этаже, где расположена квартира, уголовник поднялся наверх, методом тыка обнаружил нужную дверь и преспокойно ее открыл. Собаки даже не пошевелились, услышав, как ключ поворачивается в замке. Пакостник, не подозревая о наличии животных, влез в первую комнату, это как раз спальня Кати, порылся в вещах, не нашел денег, прихватил шкатулку и двинулся дальше по коридору, и тут... Наверное, из кухни выглянула Рейчел и, как всегда, радостно улыбнулась! Воришка испугался, помчался к двери, уронил бейсболку, стаффиха подобрала головной убор и отнесла добычу к ранее заготовленному в качестве подстилки свитеру Катюши.

Я вскочила на ноги и побежала осматривать квартиру. Так, у Юли с Сережкой все на местах, в ящике письменного стола лежат ювелирные украшения, ключи и документы на машину. У Кириюшки и Лизаветы не тронуты ноутбуки, в моей спальне в шкафу в полной сохранности коробка с деньгами. Значит, я права: Рейчел спугнула грабителя. Но лучше бы он забрал все и оставил шкатулку! Представляю, как расстроится Катюша. Конечно, она мне и слова не скажет, но ведь именно из-за меня, раззявы, не почувствовавшей, как в

кармане роется чужая рука, и случилась беда!

И что теперь делать? Ответ на поставленный вопрос прост: искать вора. Но как это сделать, имея лишь бейсболку? О, знаю, кто мне нужен!

Я кинулась к телефону и набрала номер Регины Збруевой.

– Слушаю, – колокольчиком прозвенел женский голос.

– Регина, ты?

– Странно звонить мне и ожидать услышать хор имени Пятницкого, – спокойно ответила Збруева. – Привет, Лампудель.

– Ты все еще хочешь получить для тестя тот пейзаж?

– Да! – с жаром ответила Регина. – Очень!

Я вздохнула. Мой отец собирал картины, и после его смерти я стала обладательницей большой коллекции, которую не хочу продавать – это память о родителях. Конечно, если вдруг речь пойдет о жизни домашних, то я не раздумывая сниму со стен все полотна, но пока, слава богу, такой необходимости не было. Впрочем, один раз... Нет, не хочу вспоминать.²

Коллекция моего отца известна в среде коллекционеров, а тесть Регины, милейший Лев Яковлевич, – страстный собиратель живописи. И он давно мечтает купить один пейзаж, кстати, совсем недорогое полотно.

Несколько раз Регина заводи́ла со мной беседу на эту те-

² События, о которых мимоходом упоминает Лампа, описаны в книге Дарьи Донцовой «Принцесса на Кириешках», издательство «Эксмо».

му, но я отвечала:

– Извини, я хочу сохранить коллекцию в том виде, в каком она мне досталась.

– Пейзаж не представляет особой ценности, – упрасивала подруга, – просто он очень нравится Льву Яковлевичу, никто не даст тебе такой цены, как он!

– Работа не продается, – отбивалась я.

Но сейчас, похоже, настал момент, когда мне придется расстаться с картиной.

– Здорово! – обрадовалась Регина. – Вечером я привезу деньги!

– Нет, нет, мне не нужны рубли.

– Доллары.

– Тем более.

– Хочешь кредитку? – деловито осведомилась приятельница. – Это не вопрос, но я ее до вечера не оформлю, и...

– Скажи, – перебила я Регину, – можно ли по бейсболке определить ее владельца?

Совсем забыла сказать: Регина, как, впрочем, и ее тесть Лев Яковлевич, криминалисты. Вся семья Збруевых работает в кримлаборатории, и, поверьте, сегодня такие специалисты способны творить чудеса – времена, когда на вооружении у исследователей имелась лишь одна лупа, безвозвратно канули в прошлое. Я бы, кстати, устраивала так называемым трудным подросткам экскурсии на работу к Збруевым. Пусть бы посмотрели и поняли, что нынче очень тяжело скрыться

с места преступления, не оставив следов.

Глава 4

– Бейсболка? – деловито переспросила Регина. – Чья?

– Это и надо узнать!

– Понятно.

– Это выполнимо?

– Надежда умирает последней, – оптимистично заявила Регина.

– Предлагаю сделку: ты выжимаешь из бейсболки все возможное, я отдаю тебе пейзаж. Бесплатно!

– Положи вещь в пакет и дуй ко мне! – распорядилась Збруева. – Подчеркиваю: упаковка должна быть чистой. А то, представляешь, недавно мне приперли на экспертизу футболку в пакете, где лежала селедка!

– Уже бегу! – воскликнула я, кидаясь к корзинке, куда мы складываем полиэтиленовые мешки.

Нельзя терять ни минуты! Костин всегда повторяет: чем раньше начнешь расследование, тем оно будет успешнее.

Внезапно ожил телефон.

– Ты почему не на работе? – возмутился Лисица.

Я зажала пальцами нос:

– Заболела. Горло отекло, сопли...

– Ладно, – Юрка сменил гнев на милость, – посиди пару дней дома.

Я сунула трубку в карман. Ничего из-за моего отсутствия

в агентстве не случится, клиентов все равно нет. Но даже если бы их было много, поиск шкатулки важнее любого дела.

– Лампудель, ты куда? – воскликнул Кирюша, распахивая дверь.

– На работу, – нервно ответила я. – Извините, ребята, вам придется самим варить пельмени. Ничего трудного!

– Вот здорово, ведь ты сама обещала, – заныла было Лиза, но тут же осеклась и совсем другим тоном продолжила: – Ну, конечно, мы понимаем, не волнуйся, голодными не останемся.

Я подавила ухмылку. Ничто так не воспитывает детей, как желание получить подарки. Надо ковать железо, пока горячо.

– Огромная просьба, помогите мне, – забубнила я, влезая в туфли.

– Все, что хочешь! – хором ответили хитрецы.

– Приготовьте комнату для Милены. Только помните: она ваша любимая тетя, умная женщина, отличная хозяйка. Понимаете? Лошадь на пожаре!

– Кто? – округлил глаза Кирюша. – Какая лошадь?

– И где пожар? – растерянно спросила Лиза.

– Потом объясню, – сказала я, выбегая к лифту. – Главное, не подведите, установите нужные декорации.

Взяв в руки бейсболку, Регина молча начала вертеть ее перед глазами.

– Имени не назову, – в конце концов вздохнула она.

– В общем-то я и не надеялась, что ты, увидав головной убор, сообщишь паспортные данные его владельца, – ехидно заметила я.

Но Збруева научный работник, поэтому плохо понимает шутки.

– Всякое случается, – пожала она плечами. – Подобные головные уборы носят, как правило, молодые люди. Студенты, школьники. Кое-кто подписывает вещь – вот тут на тесьме выводят фамилию в качестве профилактики воровства. Но данный кепарик не имеет опознавательных знаков. Итак, что я могу сказать. Вещь произведена из хлопка с небольшим добавлением синтетического волокна. Полагаю, она дорогая: состав не простой, хлопок нужен для того, чтобы бейсболка слегка растягивалась и принимала форму головы, а искусственные нити не дадут ей окончательно потерять форму. Дырочки по бокам окантованы металлическими рамками, имеется «язычок», благодаря которому убор можно слегка уменьшить или увеличить. Следовательно, это не кустарная работа, а фирменная. «Скарлино»!³ Знаю, знаю, эта совсем не дешевая фирма производит одежду для продвинутой молодежи. Так что хозяин кепарика – вполне обеспеченный человек.

– Ты выдала столько информации, всего лишь подержав ее в руках? – восхитилась я.

Регина улыбнулась.

³ Название фирмы придумано автором. Здесь и далее совпадения случайны.

– Там есть ярлычок с указанием состава и названием производителя. Что же касается «Скарлино», то моя Ленка спрашивает джинсы этой фирмы. В прошлое воскресенье мы ездили в магазин, и я получила сильное впечатление: штанишки тянут на пятьсот баксов, свитера в два раза дороже. И бейсболку подобную видела, они по восемь тысяч рублей продаются.

– Однако! – покачала я головой. – Но что мне даст название торговой точки?

Збруева положила бейсболку на стол и водрузила на нос большие очки.

– Не знаю, – пропела она, включая мощную настольную лампу. – Кто у нас детектив? Я всего лишь исследователь, а ты думай. Допустим, в таком направлении. Дорогие бутики – не проходной двор, хорошо, если к ним за день несколько покупателей заглянет. Продавщицы отлично знают свою публику, у них есть система дисконтных карт. Еще девочки, получив новую коллекцию, начинают обзванивать модников, приглашать их за обновками. Если торгуешь штанами по цене космического корабля, следует вертеться. Вполне вероятно, что менеджер вспомнит, кому недавно продал эту кепку. Ее, похоже, недолго носили, лента не успела пропитаться потом.

Я мрачно кивнула.

– Замечательная идея, спасибо, я непременно сгоняю в «Скарлино». Вот только бейсболку могли потерять, спереть,

просто выбросить...

– Верно, – пропела Регина и взяла пинцет, – а потому следует изучить все зацепки. Вот он, милашка! Ну-ка, иди под микроскоп...

– Что ты нашла? – заинтересовалась я.

– Волос, – восхищенно сообщила Регина. – Я говорила тебе про «язычок», благодаря которому можно изменять объем кепки, а тут пряжка, вот за нее волосок и зацепился.

– Надеешься увидеть на нем вытатуированное имя владельца? – не удержалась я от иронии.

Регина начала подкручивать микроскоп.

– Если человек добывает огонь трением двух палок, то бесполезно дарить ему зажигалку. Волос очень удачный.

– В каком смысле?

– Он не выпал, его вырвали!

– Кто?

Регина кашлянула.

– Повторяю: волос зацепился за пряжку, бейсболку сняли, тогда и выдрали часть волосяного покрова. И это замечательно.

– Перестань умничать, – обозлилась я, – говори нормально.

– Вроде я не по-китайски изъясняюсь, – пожала плечами Збруева. – На вырванном волосе сохранились микроскопические кусочки кожи и волосяная луковица.

– И что?

– Значит, я смогу выделить ДНК.

– Дальше!

Регина взяла крохотный пузырек.

– Про отпечатки пальцев знаешь?

– Конечно!

– ДНК – такой же опознавательный знак, у каждого человека совершенно уникальный. Выделить молекулу можно из слюны, спермы...

– Региночка, а если обойтись без ледящих душу подробностей? – взмолилась я. – Покороче!

– Сейчас я произведу анализ, – терпеливо пояснила подруга, – и сравню полученные данные с информацией из базы. Если владелец волоса когда-либо попадал в поле зрения нашего центра, а мы работаем с...

– То ты сообщишь мне его имя, – невежливо перебила я Регину. – И я узнаю, кто хозяин бейсболки!

Збруева запихнула пузырек в какой-то аппарат, чем-то похожий на кухонный комбайн.

– Нет, – сказала она, нажимая на кнопки, – данные владельца бейсболки я не назову.

– Почему? – подскочила я.

– Могу сообщить, кто надевал головной убор, – нудно пояснила подруга, – чей волос застрял в пряжке, но, как сама понимаешь, на основании этих сведений невозможно утверждать, что данный человек является владельцем бейсболки. Ее могли ему дать поносить, померить, потеряли ее в конце

КОНЦОВ...

У меня закружилась голова. Нет, Регина редкая зануда!

– А если в твоей базе не найдется материала для сравнения? – перебила я ее.

– Значит, владелец волоса останется не определен.

– Замечательно!

– Конечно, – абсолютно серьезно кивнула Збруева. – Ведь когда ты обнаружишь преступника, я сумею точно ответить, он ли ходил в бейсболке. Поняла?

– Да, – мрачно кивнула я. – Интересно, какова вероятность, что безумец, способный купить кепарик с козырьком и черепом за восемь тысяч рублей, очутится в твоей базе?

– Это не моя база, а общая, – меланхолично поправила меня Регина.

Я устроилась на табуретке. Збруева невыносима! Интересно, как ее терпит дочь? Ленке надо памятник при жизни соорудить.

– Отлично... – бубнила Збруева, хватая выползшую из аппарата бумагу, – теперь сюда... заработало... пошло...

Я уставилась на мигающий экран монитора.

– Что он делает?

– Ищет, – пояснила Збруева, – сравнивает, анализирует. Зверь-машина!

– Как же вы работали раньше? Когда компов не было?

Регина махнула рукой.

– Не спрашивай! Впрочем, анализ ДНК делают не так уж

давно, и мы... О! Есть!

Монитор прекратил мигать, на нем замерла фотография и высветился текст.

– Нашел! – заликовала я. – Обалдеть!

– Фомина Наталья Викторовна, – начала озвучивать текст Регина, – тысяча девятьсот восемьдесят пятого года рождения, десятое декабря, адрес по прописке – улица Красильщикова, дом шестьдесят четыре, квартира два. Так, так... примерная дата смерти пятнадцатое мая... ща... угу... ясно.

– Эй, эй, – заволновалась я, – она умерла?

– Секундочку, – сказала Регина, – сейчас. Вот оно. Хочешь подробности?

– Да!! – заорала я.

Из дальнего угла лаборатории донесся писк.

– Тише, – укоризненно сказала подруга, – мышей испугаешь, они резкие звуки не выносят.

– Зачем тебе грызуны? – на секунду отвлеклась я от дела.

– Для души, – улыбнулась Регина. – Устану, посмотрю на них, и сердце радуется. Значит, так! Фомина пропала, есть соответствующее заявление, потом было найдено тело в состоянии, непригодном для опознания.

– Как же определили, что это Фомина?

– По карте зубного врача, – пояснила Регина. – ДНК получили из волос, они застряли в расческе. Кроме того при ней сумка была с паспортом.

– Интересно, – протянула я. – Тело не опознаваемо, а ри-

дикюль цел?

Регина поморщилась.

– Она сгорела на даче в бане, а сумка осталась в доме, в ней и лежали документы. Хорошо хоть череп сохранился, очень характерные зубы, через один на штифтах. Немного странно для молодой девушки, но всякое случается. Эту кепку носила покойница.

– Здорово! – заявила я. – Только она была на голове у парня.

– Значит, он взял чужую вещь.

– Когда умерла Фомина?

– Два года назад.

– Можешь определить время выдерга этого волоска?

– Какое замечательное слово «выдерг», – покачала головой Регина. – Похоже, несколько часов назад. Однако странно!

– Надо же, – скривилась я, – тебе что-то кажется странным?

– Конечно, – без тени улыбки ответила Збруева. – Так не бывает: человек мертв двадцать четыре месяца, а его волосы присутствуют на бейсболке, причем вырвали их только что. Нонсенс.

– Ты умеешь делать выводы, – фыркнула я.

– Не стоит меня хвалить, такие же соображения придут в голову даже младенцу, – ответила Збруева.

– Что у тебя еще есть по Фоминой?

– У меня – ничего.

– Поройся в данных, – терпеливо сказала я. – Извини, я употребила не то выражение. Что есть в базе? Можешь объяснить подробности дела?

– Вообще-то это запрещено, – уперлась Збруева, – в базе хранятся сведения для внутреннего пользования.

– Представь, как Лев Яковлевич обрадуется пейзажу... – тоном змея-искусителя пропела я.

Регина тяжело вздохнула и включила принтер, он с тихим шуршанием стал выплевывать листы бумаги.

– Если разобраться, – начала оправдываться она, – то ничего плохого я не совершаю, дело давно закрыто. Так когда ты принесешь картину? У свекра через две недели юбилей.

– Завтра попрошу Кириюшу, он привезет, – пообещала я.

– Очень хорошо, – обрадовалась Регина.

Сев в машину, я принялась изучать добытые материалы.

Наташа Фомина была обычной москвичкой. После школы поступила в институт, у нее был молодой человек, его звали Константин Рогов, он учился в том же вузе. Два года назад Наташа уехала на занятия и пропала. Родители забились тревогой, обзвонили все организации, куда обращаются в подобных случаях. Отца и мать успокоили: ни в одно ДТП их дочь не попадала, ни в больницах, ни в морге ее нет, следовательно, она скоро вернется. Но Наташа не вернулась домой. В конце концов машина поиска со скрипом заработала. Бы-

ли опрошены приятели Фоминой, Рогов в том числе. Парень сообщил, что не виделся с девушкой уже неделю. Нет, они не ссорились – просто сессия, экзамены. Где Ната, что с ней случилось, Костя не знает.

Следователю его заявление показалось странным. Допустим, молодые люди не встречались из-за подготовки к зачетам, но человечество давным-давно придумало телефон, а сейчас у всех еще и мобильники есть. Но Костя упорно повторял:

– Мы семь дней не общались.

Свет на загадочные обстоятельства пролила Леся Рыбалко, лучшая подруга Наташи.

– Врет он, – заявила девушка и пояснила: – Он на дачу ее пригласил!

– Куда? – сделал стойку следователь.

Леся развела руками.

– Она ему от меня звонила. Костыка сказал: «Приезжай, в баню ходим». Натка и помчалась.

Следователь выяснил: дача Роговых расположена в Папкино. Там на участке обнаружили сгоревшую баню, на пепелище нашли череп, а в доме сумку Наты. Разыскали и шофера, который подбросил Фомину из Москвы до Панкино.

Спустя неделю Рогова арестовали. Соседи в деревне сказали, что парень приезжал за пару часов до пожара, затем прикатали девица на такси, молодые люди поругались, юноша ушел, а едва он покинул дом, как в бане полыхнуло пла-

мя. Рогова посадили, останки Фоминой похоронили.

Глава 5

Я отложила листы. Если Фомина погибла в огне, ее волос никак не мог оказаться на бейсболке. Но он там есть, значит, Наташа жива, а Константин Рогов невинно мотает срок. Если Фомина не умерла, то где она? Вернулась к родителям? Вполне вероятно, что ситуация давным-давно устаканилась: Наташа снова дома, а Константина отпустили. Девушка купила бейсболку, поносила ее несколько дней и подарила своему новому кавалеру, жулику и вору. Или, наоборот, кепарик приобрел грабитель и разрешил Фоминой померить обновку. А может, бейсболку украли? Но в любом случае все нити ведут к Наташе. Я посмотрела на часы и поехала на улицу Красильщикова.

В подъезд большого дома мне удалось попасть без проблем – тут не было ни охранника, ни консьержки. Квартира номер два располагалась на первом этаже, прямо у почтовых ящиков.

Я нажала на звонок раз, другой, третий – никто не спешил открывать. Потоптавшись немного возле двери, я ушла, решив приехать попозже вечером (скорей всего сейчас все члены семьи Фоминых на работе или учатся). А у меня пока есть возможность заглянуть в «Скарлино» и попытаться выяснить хоть какие-то подробности о личности владельца бейсболки.

Я не являюсь постоянной посетительницей пафосных бутиков, у меня, с одной стороны, нет таких денег, с другой, я считаю, что платить за кофточку тысячу евро аморально. Ну не может кусок тряпки с пуговицами иметь подобную цену! Приобретая шмотку за нереальные деньги, вы платите не за эксклюзивную вещь, а за возможность небрежно сказать подругам: «Недавно отхватила новинку от самого...» – далее следует громкое имя.

Знакомые принимаются ахать, охать, завидовать. Но мне не нравятся чужие негативные эмоции. Да и шмотки в пафосных магазинах часто бывают не экстра-класса. Предприимчивые владельцы затариваются по дешевке, а потом продают платья в шикарных интерьерах. Чего у бутиков не отнять, так это умения их работников обласкать покупателя, «облизать» его со всех сторон.

Вот и сейчас, не успела я ступить на белоснежный ковролин, как ко мне со всех ног кинулась красивая девушка в элегантном брючном костюме.

– Здравствуйте, – защелбетала она, – я очень рада! Присаживайтесь, вот сюда, пожалуйста, в кресло.

Я улыбнулась. Девочка явно поняла, что вошедшая женщина не особо обеспечена (продавщицы умеют мгновенно подсчитать стоимость вашей одежды и украшений), но, даже уяснив материальное положение посетительницы, она не растеряла услужливости.

– Вы устали? – чирикала она. – Мы находимся далеко от

метро.

– Я на машине.

В глазах продавщицы промелькнул огонек, мой рейтинг явно поднялся на пару пунктов.

– Где вы оставили «Мерседес»? – забеспокоилась она. – Если дадите ключи, наш охранник отгонит автомобиль на задний двор. Улица тут узкая, припарковаться негде.

– У меня малолитражка, – пояснила я, – ее можно легко в любую щель засунуть.

Мой рейтинг снова упал, но не до плинтуса. У потенциальной покупательницы иномарка, пусть крохотная и недорогая, но все же не отечественные колеса.

– Чай, кофе? – запрыгала продавщица.

– Спасибо, не хочется.

– Минеральной воды? С газом? Без?

– Не стоит беспокоиться.

– Мне приятно вас угостить! Вот конфеты...

Чуть не утонув в океане заботы, я вытащила из сумки бейсболку и задала вопрос:

– Вы торгуете подобными изделиями?

– Нет, – удрученно ответила продавщица. – Мне право жаль!

– Но на бейсболке есть ярлычок «Скарлино».

– Верно, их мгновенно раскупили. Они закончились. Их нет в продаже.

– Значит, это ваш ассортимент?

– Увы, такие бейсболки закончились! – тупо повторяла красавица.

– Вы регистрируете покупателей?

– Простите... – вздернула брови продавщица.

– Я пару раз видела, как в магазинах заполняют толстые тетради, пишут номер чека, фамилии...

– Это на скидку, – пояснила девушка.

– Нельзя ли их посмотреть? Вдруг покупатель бейсболки там найдется?

– Зачем это вам? – удивилась продавщица.

– Мне надо узнать его имя.

Улыбка начала медленно таять на хорошеньком личике.

– А вы кто? – уже без меда в голосе спросила служащая.

Я прищурилась.

– Пишу сценарии для детективных сериалов.

– Ой!

– «Ментов» смотрели?

– Ага.

– Моя работа.

– Вау!

– А «Тайны следствия»?

– Тоже вы?

– Да. Еще и про Каменскую сценарий наваяла.

– Ничего себе! Я очень люблю этот сериал! – бурно возторгалась девушка. – Мне бы такого мужа, как Чистяков, уж я бы над ним не издевалась, как Настя!

– Как вас зовут? – перебила я поток ее излияний.

– Оля, – представилась продавщица.

– В моем новом сценарии главная героиня находит бейсболку, идет в бутик и узнает имя покупателя. Такое возможно?

Оля начала моргать.

– Ну, если чек покажет, то да. Допустим, оплата шла по кредитке.

– В наличии есть лишь головной убор. Никаких чеков.

– Тогда никак.

– Вообще?

– Угу! – разочарованно подтвердила Оля.

– Попробуем с другой стороны. Какова вероятность, что героиня встретит продавщицу, способную вспомнить личность покупателя?

– Героине придется опросить все смены, и не факт, что ей повезет. Бейсболка – недорогой товар, такой часто берут на сдачу.

Я постаралась не измениться в лице. Действительно, сущий пустяк! Всего лишь восемь тысяч рублей, ну просто не о чем думать!

– У нас их мигом расхватили, – продолжала тем временем Оля, – на них очень модная вышивка. В этом сезоне череп самый писк, серьги в виде него делают, кулоны. Вот толстовка и топик, посмотрите!

Девушка сняла с кронштейна коротенькую маечку, кото-

рую украшал череп из стразов.

– Прикольно? Не хотите померить?

– И сколько стоит вещичка?

– Со скидкой тридцать пять тысяч.

– Рублей? – икнула я.

– Конечно, – засмеялась Оля, – не евро же. У нас демократичные цены, не то что в бутике за углом. Вот там юбчонка за десять штук баксов – обычное дело, а у нас дешево. Примерите? Как раз ваш размер!

– Спасибо, – начала отбиваться я, – не люблю одежду без рукавов.

– Есть водолазки. Цветные, – не успокаивалась Оля, – и толстовки.

Я встала.

– Пойду, пожалуй.

– Платья с принтами!

– Я предпочитаю джинсы.

– Вот замечательные штанишки с вышивкой!

Я направилась к двери.

– Можно бархатные найти, – бубнила мне в спину Оля, – вельветовые, коттоновые, стрейчевые...

Я вылетела на улицу и всей грудью вдохнула отвратительный московский воздух. Если подобные лавки существуют, да еще считают себя демократичными, значит, у них есть покупатели. Кто они, эти сумасшедшие, готовые отдать толстые пачки банкнот за чепуху? Мне всегда казалось, что цена

и качество должны быть сбалансированы. Я согласна: кольцо с бриллиантом в пять карат или джип не могут стоить тридцать пять тысяч рублей. Если вам в ювелирном магазине или в автосалоне предложат товар по такой цене, значит, джип картонный, а украшение выполнено из металлолома. Но только что увиденному мной топику красная цена три сотни целковых! Ладно, оставим бесполезное возмущение в стороне. Придется признать временное поражение: в бутике никто не назовет мне имени покупателя бейсболки, даже «автору» самых модных телесериалов не сумеют помочь, продажу мелочи за восемь тысяч рублей здесь не учитывают. Надо возвращаться в дом Наташи Фоминой, вдруг кто-то из ее родственников уже пришел с работы.

Но в просторном подъезде меня ожидала неудача – на мои нетерпеливые звонки никто не отреагировал.

Я решила подождать. Привалилась к стене и начала следить за входом в подъезд. Дверь распахивалась, пропускала разных людей, но никто из них не спешил ко второй квартире, люди подходили к почтовым ящикам, а потом топали к лифту. Промаячив так час, я страшно устала – по мне уж лучше шестьдесят минут носиться по улицам, чем изображать из себя деталь интерьера.

Дверь грохнула в очередной раз, и с улицы вошла женщина лет пятидесяти, которая тащила за собой тележку с бесплатными газетами. Тяжело вздыхая, она принялась распикировать издания, причем начала с конца – с ящика, где белели

цифры «43». Цифру «2» тетка почему-то пропустила.

– Второму номеру пресса не нужна? – вступила я в разговор.

– Ты о чем? – равнодушно спросила женщина.

– Вы всем сунули газету, а во вторую квартиру – нет.

– Там никто не живет.

– В квартире? – глупо уточнила я.

– Ну не на почте же!

– Совсем никого нет? Так не бывает! Кому-то же площадь принадлежит.

Тетка взялась за ручку сумки.

– Мне по барабану, кому она принадлежит, – пояснила разносчица прессы, – я работу выполняю.

– Откуда вы знаете, что хозяева отсутствуют?

– Ничего я не знаю!

– Но ведь вы сами сказали, что им в ящик газету класть не надо.

– Светка попросила, из домоуправления, – неожиданно приветливо ответила женщина. – «Не ложи, – говорит, – им лабуду, потом ящик ломается». А мне чего? Света хорошая, вот я и пропускаю второй номер.

– Где ЖЭК находится? – поинтересовалась я.

– Обойди дом с задней стороны и увидишь. – Моя соседница поволокла торбу на улицу.

Я рысью понеслась в указанном направлении, обнаружила дверь в подвальное помещение, за ней комнату, где сиде-

ла дама с высоко взбитыми, вытравленными перекисью волосами.

– Вы Светлана? – даже не отдышавшись, спросила я.

Служащая моргнула густо намазанными синими тенями веками и с достоинством ответила:

– Во-первых, здравствуйте!

– Здравсти, – опомнилась я.

– Во-вторых, объясните цель вашего визита.

– Мне нужна Светлана!

– Которая?

– Их несколько? – растерялась я.

– Три в наличии, – без тени улыбки пояснила сотрудница домоуправления, ей явно нравилось ощущать свою власть над посетительницей. – В чем состоит ваша проблема?

– Скажите, кто проживает во второй квартире в доме шестьдесят четыре?

Служащая открыла было рот, но тут в комнату, распространя сильный запах водки, ввалился опухший мужик и, не обращая на меня внимания, заныл:

– Ну, Альбин-Санна, ну зачем...

– Во-первых, здравствуйте! – без малейшего признака нервозности отреагировала дама.

– Знаю, знаю, вы велели меня выгнать, – наседал пьянчуга. – За что? Чем я вам не угодил-то? Или пожаловался кто?

– Семен, – перебила посетителя Альбина Александровна, – вас лишили должности за прогулы, до свидания!

– Ах ты, тля! – вскипел Семен. – Да я ща тебя...

Альбина Александровна хмыкнула, с самым равнодушным видом выдвинула ящик стола, вынула оттуда здоровенный пистолет и наставила его на алкоголика.

– Считаю до трех, – почти ласково сказала она.

Семен взвизгнул и шмыгнул за дверь, дуло стало медленно поворачиваться в мою сторону.

– Здравствуйте, здравствуйте, – залебезила я, – я не пью, всегда аккуратно прихожу на службу. Вы лучше положите оружие в ящик, а то ненароком нажмете куда не надо...

Альбина Александровна рассмеялась.

– Он не настоящий, я его у внука взяла. Но смотрится устрашающе, правда?

– Да уж, – перевела я дух, – что верно, то верно.

– Иначе с ними нельзя, – вздохнула Альбина Александровна. – Знаете, иногда кажется, что все ханурики мира живут на подведомственном мне участке. Так зачем вы пришли? Вы не из нашего дома.

Я попыталась изобразить на лице открытую улыбку.

– Ищу квартиру, причем только на первом этаже. Со мной живет дедушка, который вбил себе в голову, что даже на втором ему будет опасно – вдруг пожар!

– С пожилыми людьми спорить бесполезно, – с неожиданным сочувствием подхватила дама.

– Вот, вот, – закивала я, – из-за капризов старика я вынуждена заниматься обменом. Попыталась обратиться в ри-

елторскую контору, но там заломили за услуги нереальные деньги.

– Жулики! – покачала головой Альбина Александровна.

– Теперь вот сама ищу варианты.

– И правильно.

– Почтальон сказала про вторую квартиру, вроде некая Света из домоуправления просила не класть в ящик газеты, поскольку жильцы отсутствуют.

Альбина Александровна закивала.

– Теперь мне ясна суть дела. Светлана вам совершенно не нужна, безответственная девчонка, необходимые сведения вы можете получать у меня. Увы, вторая квартира не свободна.

– Но в ней, похоже, не живут.

– Да, жильцы съехали, их нет уже... э... примерно года два. Но коммунальные услуги оплачиваются регулярно, никаких претензий со стороны домоуправления к Фоминым нет.

– И куда они делись?

– Понятия не имею. Меня не волнует, что происходит за пределами служебной территории. Вот не оплати они квитанции, тогда бы мы заволновались.

– Странно как-то, – не оставляла я попыток разговорить Альбину Александровну, – похоже, в доме отличные квартиры – потолки высокие, комнаты просторные, метро недалеко. Если сам жить не хочешь, то сдать можно.

Дама поправила стопку бумаг на столе.

– Это не мое дело. А вы неуместно любопытны. Квартира не свободна, так какое вам дело, живут там или нет? До свидания, мне некогда. Я о жильцах не сплетничаю!

Глава 6

Если жизнь воздвигла на твоём пути бетонную стену, не стоит с отчаяньем говорить: все, конец пути, дальше хода нет. Стену можно сломать, перелезть через нее, сделать подкоп, обойти, в конце концов даже плиты расшатываются, между ними появляются щели, сквозь которые можно просочиться. Главное, не отчаивайся и добьешься цели!

Я села в машину и завела мотор. Сведения, «выжатые» Региной из бейсболки, оказались верными. Наташа Фомина являлась реальным лицом, и она погибла при пожаре. Оставалось лишь удивляться тому, каким образом ее волос через два года после кончины оказался на бейсболке. Если отбросить в сторону мистику (а я совершенно не верю в привидения и зомби), то напрашивается лишь один вывод: Фомина не умерла. Более того – девушка обитает в Москве, позволяет себе дорогие покупки в бутике «Скарлино». Скорей всего дело обстоит так: сейчас Наташа живет с каким-то парнем. Молодой человек промышляет воровством – залезает в сумочки к наивным гражданкам и тырит оттуда кошельки, ключи и паспорта. Вот из какого источника черпает благополучие Наташа. Любовник иногда берет ее вещи, в том числе бейсболку – головной убор, словно специально созданный для разбойников, ведь ее широкий козырек отбрасывает на лицо тень. Я, например, не смогу в деталях описать внеш-

ность грабителя, способна дать лишь общую характеристику: стройный, невысокий, молодой, с интеллигентной речью. Цвет глаз, волос, длина носа, форма губ и подбородка, величина лба – все осталось за кадром, козырек надежно укрыл физиономию от изучающего взгляда.

Подчистую обобрав нашу квартиру ловкачу помешало появление Рейчел, добычей негодяя стала лишь шкатулка, копеечная вещь, которую невозможно продать. Но для Катюши эта коробочка бесценна!

Я включила поворотник и свернула направо. Будем считать связь между «покойной» Фоминой и воров доказанной. Найду Наташу – значит, обнаружу и мерзавца. Меня не волнует, почему девица прикинулась умершей, наверное, у нее имелись веские причины, чтобы доставить столько горя своим родителям. Ясное дело, Фомина не живет под своим именем, ее паспорт сдали в загс.

Внезапно меня затряс озноб. На месте пожарища обнаружили череп, по сохранившимся зубам определили, что останки принадлежат Наташе Фоминой. Как подобное могло случиться? Неужели в клинике лечились полные тезки? Две Наташи Фомины? Не столь уж редкие имя и фамилия. Погибла одна, а сообщили родителям другой? Нет, это дурацкая мысль.

Я припарковала машину и пошла к своему подъезду, продолжая размышлять. Двадцатилетней девушке трудно в одиночку провернуть столь непростое дело. Ведь она сумела

устроить пожар, подбросить чужой череп со своими зубами, а затем исчезнуть. Отчего ей в голову пришла идея устроить такое представление? Самая вероятная причина – любовь.

Допустим, родителям не нравился ее ухажер, мать не пускала Наташу на свидания, отец запретил парню переступить порог квартиры. Вот дочурка и решила бежать, а чтобы родители не пустили по ее следу всю милицию, разыграла собственную смерть. Дело за малым: необходимо найти Фомину, а та приведет меня к вору, только в этом случае шкатулка вернется к Катюше. Однако грабитель идиот! Неужели он не сообразил, что коробочка – кустарная поделка? Парень абсолютно не разбирается в искусстве. Кстати, в спальне Катюши висит несколько картин из собрания моего отца, вот их можно продать за приличные деньги, но вора привлекла грошовая безделица.

Войдя домой, я тут же увидела Лизу.

– Лампуша... – начала девочка, и тут раздалась трель звонка. Чей-то палец нажал на кнопку и не отпускал ее.

– Это Милена, – сморщилась Лизавета, – больше никто так не трезвонит. Надо открыть, но не хочется!

– Иди к себе, – велела я, – сама разберусь.

Не успела дверь распахнуться, как в холл влетел ураган. Сначала, правда, появился удушливый аромат (так жарким летним вечером перед неминуемо надвигающейся грозой начинают благоухать лилии в саду). Затем замелькали разноцветные пятна: красный верх, зеленый низ, розовая губная

помада, алые щеки, черные брови, сверкающие светлые волосы...

– Лампушечка, – тормошила меня Милена, – здравствуй, киса! Чмок, чмок. Это я! Ты с работы пришла? Чмок, чмок! Как дела? Чмок, чмок! Отчего ты бледная? Даже синяя! Нет, зеленая, чмок, чмок! Ты не заболела? Надо врачу показаться! Чмок, чмок!

Я с огромным трудом выбралась из душных объятий, чихнула пару раз и тихо спросила:

– Где он?

– Кто? – кокетливо прищурилась Милена и начала поправлять явно только что сделанную в салоне прическу.

– Твой жених, – напомнила я, – олигарх, из-за которого разгорелся весь сыр-бор.

– Тише! – шикнула Милена. – Сейчас он явится, я специально пораньше приехала. Кирюша! Сюда, скорей, рысью! Не спи!

– Чего? – заглянул в холл мальчик. – Здравствуйте!

– Ты дурачок? – всплеснула руками Бахнова.

Кирюша заморгал.

– Ага, – радостно подтвердила влетевшая следом Лизавета. – Ну че, Кирик? Всем видно, что ты идиот! Здравствуйте, Милена.

– А ты еще хуже! – топнула ногой Бахнова. – Я вам кто? ТЕТЯ! Не смейте «выкать», берите чемоданы, несите в комнату. Да поторопитесь, я должна успеть принять домашний

вид.

– Ты замечательно выглядишь, – сказала я.

Милена скорчила гримасу.

– Лучше молчи! Дома надо ходить в халате. Теперь об олигархах... Упаси вас боже намекнуть при Вадике о его финансовом положении даже в качестве тупой шутки. Слушай внимательно: он простой инженер в «Жигулях».

Я вытаращила глаза, ну надо же, как любовь людей меняет! Я и предположить не могла, что Милена обратит внимание на «простого инженера в „Жигулях“». Хотя... Время летит, принц на белом коне не появляется, вот Бахнова и решила не ждать суперприза от судьбы. В принципе, правильное решение: лучше лягушонок в руках, чем крокодил в реке.

– Вадик богат, – вещала тем временем Милена, – невероятно...

– Вряд ли простой инженер обладает миллионными счетами в швейцарском банке, – перебила, усомнившись, я.

– Замолчи, – пришла в негодование Милена, – слова сказать не даешь! Времени мало! Потом свои замечания сделаешь.

Я села на банкетку.

– Говори, я вся внимание.

Милена снова повернулась к зеркалу и, осторожно взбивая слегка подпорченную ветром прическу, принялась вводить нас в курс дела.

Вадим обладает гигантским состоянием, он владелец заводов, фабрик, магазинов, складов, рынков. Естественно, вокруг олигарха, молодого и холостого, вьются тучи девушек. Вадик же хочет, чтобы его любили не за капитал, а за третью душу, он ищет бескорыстную женщину, которую потом осыплет благами. Но как найти золушку хозяину трехэтажного дома, парочки яхт и коллекции произведений искусства? Вот Вадюша и придумал финт: он носит одежду с рынка, разъезжает на ржавом металлоломе и в таком виде знакомится с женщинами.

Следует упомянуть, что Вадик не школьник и, в отличие от большинства представителей сильного пола, не интересуется нимфетками. Олигарху нужна не временная подруга, а спутница жизни лет этак тридцати пяти. Если дама благосклонно смотрит на «простого инженера в „Жигулях“», Вадик устраивает кандидатке новое испытание. Пока не нашлось ни одной мадам, с успехом преодолевшей все барьеры, бедный Вадик очень быстро понимает, что его не любят, и теряет к пассивности интерес.

– А ты решила с честью выдержать кастинг? – не утерпела я.

Милена кивнула.

– Именно так! Я готова на все! Пр продемонстрирую лучшие качества и замечательные хозяйственные способности. Главное, пока скрыть от него некоторые детали моей биографии, вроде первого замужества.

– Боюсь, тебе нелегко придется, – предостерегла я Бахнову.

– Ставка очень высока, – топнула ногой Милена.

– А кто тебе рассказал про Вадима? Наверное, он не кричит на каждом углу о своем желании найти бескорыстную супругу, – заинтересовалась я.

Бахнова ухмыльнулась.

– На всякую хитрую пробку всегда найдется штопор. Мне о Вадике Ньюска Родченко натрепала. Она его сама поймать хотела, да потом плюнула. Вадик ее по забегаловкам водил, пластмассовые розы дарил, сережки деревянные преподнес, все Ньюска вытерпела. Ей сороковник ударил, последний поезд уходит, стоп-сигналы уже горят, хоть какого мужика надо, даже инвалид сойдет. А здесь Вадик вполне здоров, ерунда, что дурак, обтесать можно. В общем, Ньюска месяц продержалась, но тут он ее на рыбалку потащил. В палатке на надувном матрасе спать устроил, и Родченко сломалась, послала его подальше. А потом, совершенно случайно, проходила мимо шикарного офиса, глядь, Вадик выходит в дорогом костюме, ботинках из крокодиловой кожи, часы стоимостью в целое состояние, машина «Бентли». Ну и проследила она за ним. Потом мне позвонила и говорит: «Дарю шикарный вариант, не повтори мои ошибки!» А я в отличие от Ньюски терпеливая!

– Вроде вы с Родченко отнюдь не лучшие подруги, – напомнила я, – подрались на тусовке и порвали отношения.

– Когда это было! – отмахнулась Милена, и тут раздался звонок.

Бахнова схватила меня за плечо и прошипела:

– Помни, я обеспеченная дама, мне не нужен содержатель, я сама кормлю семью: тебя, племянников и всех остальных. Давай старайся, мое счастье близко, вы мне должны! Из-за кого Юра умер, помнишь? Я побежала переодеваться.

Последние слова Милена договаривала на бегу.

Я поежилась и пошла отпирать дверь. Олигарх, у которого находится время на игру в «простого инженера на „Жигулях“», вызвал у меня странные чувства. Либо парню нечего делать, либо у него полно комплексов.

Глава 7

В нос снова ударил резкий запах дорогих духов, на сей раз основными компонентами были цитрусовые. В прихожую влетело розовое облако и засюсюкало:

– Лампуша! Привет! Как дела? Мне нужна твоя помощь!

Я сделала пару шагов назад, наткнулась на банкетку и шлепнулась на продавленное сиденье.

– Понимаешь, кисонька, – по-детски шепелявила «Барби», – я очутилась в весьма напряженной ситуации. Ха-ха-ха! Я собираюсь замуж. На хрена-то одной плакать! Естественно, за мужчину. На хрена-то мне баба! Ха-ха-ха! Он немного моложе меня, на пятнадцать лет. Ха-ха-ха! Я чудесно выгляжу, на хрена-то ему правду сообщать, вот я и слегка подправила свой возраст. Герочка полагает, что я появилась на свет годом позже его. Ха-ха-ха! Это случайно получилось. На хрена-то мне геморрой специально устраивать! Сказала, что мне сорок лет – Гера-то выглядит не слишком юным! – а он и говорит: «Ах, ты такая молодая, мне уже сорок один». Я чувствую, прямо кожей ощущаю, вот-вот мне предложение сделает, уже созрел! Попросил меня его на неделю приютить, он у себя ремонт затеял, полы циклюет. Но у меня в квартире Милена! На хрена-то она нужна! Змея подколодная, в лицо улыбается, за глаза ненавидит. Юра учудил – прописал лахудру и умер. Ему хорошо, а я мучаюсь. Увидит вдовушка

Герочку, мигом позавидует, начнет ему колени показывать. Кстати, они у нее ужасные, но мужику разве много надо? А на хрена-то мне неприятности? На хрена-то нервничать? На хрена дергаться? Нет уж! Сначала я сбегаю в загс с Герочкой, потом его гадючине покажу. На хрена-то мне душевные переживания? Вот я и решила тебя, Лампуша, попросить: душенька, лапочка, ягодка, приюти меня на пару неделек! Я сказала Герочке, будто у меня трубу прорвало. Знаю, знаю, Катюша в командировке, место у тебя есть. Герочка не сегодня-завтра мне предложение сделает, и вот оно, мое счастье! Ты же мне не откажешь? Ну на хрена-то тебе со мной ссориться? На хрена-то войну затевать, а?..

Я закрыла глаза. Такого не бывает! В гостевой комнате сейчас переодевается Милена, которая не желает, чтобы олигарх Вадим увидел ее свекровь от первого брака. Но Нахрената тоже, оказывается, хочет устроить свою судьбу, престарелая кокетка нашла сравнительно молодого мужчину, некого Герочку, и совершенно понятно, почему не торопится приводить его к себе домой. Нахрената прикинулась почти девушкой, скостила себе не пятнадцать, как сейчас говорила, а все двадцать лет. Ну представьте картину: сидит наша розовая бабуля в гостиной, строит глазки без пяти минут мужу, и тут появляется Милена и ломает малину заявлением: «Рада познакомиться, я вдова покойного сына Нахренаты!»

Вот бабуся и решила перебраться к нам. Временно, только до похода в загс. Главное ведь поставить штамп в паспор-

те, потом уж можно сообщать мужику о количестве прожитых лет, демонстрировать родственников, десяток детей от предыдущих браков, рассказывать о взятых в банках кредитах и отстегивать на подходе к брачному ложу деревянные ноги. Основное сделано – муж в кармане, пусть теперь попытается вытащить хвост из капкана. Нет, милый, сбежать не удастся...

– На хрена-то мне переживать? – закончила монолог све-кровь Милены. – На хрена-то тут, в дверях, стоять? Пойду устроюсь у Катюши! Уж не подведи меня!

Продолжая тараторить, дама бойко зашагала по коридору, за ней поплелись отчаянно чихающие мопсы. Я, забыв дышать, смотрела ей вслед. Кстати, теперь познакомившись с матушкой покойного Юры, вы понимаете, по какой причине она получила свое прозвище? Фраза, начинающаяся со слов «на хрена-то», не сходит с языка мадам. Наверное, я одна из немногих знакомых еще помню, что старшая Бахнова по паспорту – Ольга Ивановна.

Не успела я усвоить информацию, выданную Нахренатой, как вновь ожил звонок. До сих пор мирно сопевшая в углу Рейчел подпрыгнула и залаяла. Я схватила стаффиху за ошейник, впихнула в ванную, перевела дух и распахнула дверь.

На лестничной клетке стояли двое мужчин примерно одного возраста. Но это было единственное сходство, дальше начинались различия. Левый оказался стройным блондином

в безукоризненном, дорогом костюме, белой рубашке и строгом галстуке. В одной руке он держал роскошный букет кроваво-красных роз, другой сжимал пафосный портфель из телячьей кожи. Правый же экземпляр оказался довольно потрепанным бородачом-брюнетом. Рыхлые бедра мужчины, явно никогда не занимавшегося спортом, обтягивали мятые, дешевые светло-серые вельветовые джинсы, покрытые пятнами. Вытянутая трикотажная майка бывшего голубого цвета тоже не отличалась чистотой. Ее владелец явно не желает обременять себя диетой, похоже, он на обед ел хот-дог с кетчупом, а потом закусил шоколадным мороженым – выступающее вперед брюшко гостя радовало глаз красными и коричневыми потеками. Никаких цветов при нем не было, толстяк держал пластиковый пакет с надписью «Сток-центр „Бонус“, элитный секонд-хенд».

– Вы к нам? – пожалуй, слишком радостно поинтересовалась я. – Заходите, заходите!

– Мне бы Милену... – проблеял бомжеватый очаровашка и почесал бороду сомнительной чистоты пальцем с обломанным ногтем.

– Она дома, – лучилась улыбкой я, – наверное, читает. Для Миленочки хорошая книга – лучший отдых. Входите, снимайте ботинки.

Толстяк кивнул, вкатился в холл, сопя, развязал шнурки и представился:

– Вадим.

– Очень, ну просто очень, невероятно приятно! Я Лампа.

– Меня впустите? – подал голос кавалер Нахренаты. – На сколько я понял, вы сдали Олюсе комнату.

Я покачала головой.

– Нет. Нахрената... то есть... э... на хрена-то нам нужны жилыцы! Мы совершенно не нуждаемся в деньгах, Милена роскошно зарабатывает, она недавно «Бентли» купила.

Вадик уронил грязный ботинок.

– «Бентли»? – с неприкрытым изумлением переспросил он.

– Герочка, – завохтала Нахрената, материализуясь в прихожей. – Ой, какие цветы! Это мне? Хотя вот уж глупый вопрос! Но мы, молодые женщины, в основном, дурочки. Пошли скорей, надо поставить букет в вазу. На хрена-то здесь маячить!

Не дав кавалеру снять обувь, Нахрената вцепилась в добычу и поволокла ее по коридору.

– «Бентли»? – растерянно переспросил Вадик. – Вы ничего не перепутали? Может, «Оку»?

Во мне подняло голову раздражение. Некоторые мужчины считают женщин идиотками, не способными различать марки автомобилей. Как же ошибаются подобные экземпляры! Абсолютное большинство представительниц прекрасного пола мигом назовет стоимость колес, костюма, часов и парфюма кавалера. Ну погоди, олигарх!

Я заговорщицки подмигнула толстяку:

– Небось Миля спела вам песню о своей бедности!

– Нет, – помотал головой брюнет и снова стал ковыряться пальцами в бороде, – она не жаловалась на тяжелое материальное положение.

Я округлила глаза.

– Странно!

– А что, – забеспокоился толстяк, – у Милены проблемы?

– Еще какие! – стараясь не расхохотаться, заявила я. – Зарабатывает миллионы, содержит семью, племянников – и никак не может выйти замуж.

– Такой вредный характер? – олигарх решил произвести разведку боем.

– Ангельский! Хозяйка она потрясающая! Готовит, стирает, вяжет, шьет, убирает, ребят качает...

– У Милы есть дети? – попятился гость.

– Нет, конечно, – опомнилась я, – моих воспитывает, племянников родных. Милена – чистейшее золото, без примесей. Но... боится мужчин.

– Скажите, пожалуйста! – фальшиво удивился Вадик. – И в чем же причина?

– Думает, что они охотятся за ее деньгами. Всем хочется стать любимым супругом олигархини. Вот поэтому мы и живем не в особняке за городом, а в квартире. Купила Мила «Бентли», а всем говорит – приобрела «Оку». Ой, я заболталась! Вы уж меня Милене не выдавайте, ладно?

– Конечно, дорогая Лампа, – с самым серьезным видом

кивнул Вадим. – Впрочем, ничего дурного вы и не совершили. А где Миля?

– Думаю, в своей спальне, пойдемте.

Пообещав Кирюше и Лизавете замечательную награду за помощь, я и не предполагала до какой крайней степени может дойти детский энтузиазм.

Гостевая комната выглядела сногшибательно. Вдоль стен тянулись стеллажи, которые охочие до подарков подростки приперли из коридоров. Осталось непонятным, куда они запихнули ранее стоявшие на полках детективы и любовные романы – сейчас глаз радовали стройные ряды темных корешков собраний сочинений классиков. Интересно, где ребята раздобыли книги? Насколько я помню, у нас были Чехов, Бунин и Куприн, но сейчас я вижу произведения Л.Толстого и Есенина вкупе с Блоком и Ахматовой. На подоконнике стоит музыкальный центр, из него доносятся тихие звуки бессмертного опуса Моцарта под названием «Реквием» (немного мрачноватая, на мой взгляд, вещь, особенно для приема гостей, зато никто не упрекнет хозяйку в дурном вкусе). Из комнаты испарились проживавшие в ней еще утром плюшевые игрушки, взамен появился письменный стол – похоже, его перетащили из кабинета Сереги вместе со всем содержимым, во всяком случае ноутбук был открыт на сайте «Биржевые новости», а перекидной ежедневник оказался весь испещрен записями. Черное офисное кресло, тоже непонятно как очутившееся в нашей квартире, доверша-

ло интерьер спальни бизнес-вумен, женщины, которая даже в редкие минуты отдыха держит руку на пульсе.

В изумительную декорацию не вписывалась лишь сама Милена. Она возлежала на тахте, одетая в полупрозрачный пеньюар, длинные стройные ноги не были прикрыты пледом (да и грех прятать такую красоту, на один педикюр потрачена куча денег и времени). Волосы Миля уложила в художественном беспорядке, губы намазала блеском, щеки напудрила, нижние веки украсила стрелками, а пальцы рук унизала кольцами. Сами понимаете, именно в таком виде, при полном макияже, с укладкой, драгоценностями, в пеньюаре, не скрывающем грудь и бедра, скромная хозяйка, любящая племянников-школьников, проводит домашний досуг.

Я кашлянула, Миля отложила в сторону толстый том и кокетливо протянула:

– Лампа, я приготовила ужин. Сама разогреешь или мне встать? Ты справишься с плитой? Сможешь включить ее?

– Попытаюсь, – с сомнением ответила я. – А что надо сделать, чтобы конфорка заработала?

– Поверни рычажок, – снисходительно пояснила Милена, – она быстро нагреется.

Я с трудом удержала на лице идиотское выражение. Вообще-то у нас не электроплита, а газовая. И потом, тот, кто всучил Милене книгу «Математические методы в психологии», слегка ошибся, неправильно подал ей том – Бахнова держала его вверх ногами. Надеюсь, Вадим не заметил этой

оплошности.

– Милечка, – заворковал олигарх, протягивая потенциальной жене пакет, – это тебе. Скромный презент.

– Вадюша! – взвизгнула Бахнова и села, уронив при этом с одного плеча пеньюар. – Уже приехал! А я так увлеклась чтением...

– Побегу подогрею ужин, – быстро сказала я и унеслась.

Спустя пять минут Милена и Вадим, с нежностью поглядывая друг на друга, вошли в кухню. Лиза и Кирюшка, страстно мечтавшие получить подарки, моментально начали изображать любящих племянничков.

– Тетя! – заорала Лиза. – Как хорошо, что ты пришла! Поможешь мне сочинение написать?

– Нет, – капризно заныл Кирюша, – сначала мою математику надо решить!

– Я тетечку больше люблю, – засучила ногами Лизавета, – пусть отдохнет, а потом уж берется за уроки.

– Она обещала торт испечь, – загундел Кирюша.

– Тише, тише, – подняла наманикюренные лапки Милена, – не переживайте, все успеем. Что там у тебя, Кирилл? Столбики? Деление или умножение?

В глазах десятиклассника мелькнула насмешка, но мое обещание купить ему веб-камеру и наушники помогло с ней справиться.

– Ой, тетечка, – засмеялся мальчик, – ты у нас шутница. На повестке дня алгебра.

– Хорошо, – закивала Милена, – ужинайте и по комнатам. Кстати, вот вам подарочки!

Быстрым движением Бахнова протянула подросткам два самых дешевых леденца на палочках.

– Ну, – поторопила она их, – почему не берете?

Я быстро отвернулась к плите. Конечно, дети переигрывали, слишком истово изображали недорослей, которые без обожаемой тети и шагу не ступят. Но Милена! Эпизод с леденцами просто восхитителен. Современные старшеклассники непременно потеряют сознание от радости при виде этого лакомства. Ну, дети, давайте, посмотрю на вашу реакцию...

– Вау! – завизжала Лизавета. – Это нам?

– Конфетки! – с энтузиазмом подхватил Кирюшка. – Но ведь Новый год уже прошел!

Я живо загремела кастрюлями. Если Вадим не окончательный идиот, ему в голову непременно должна прийти мысль о феерической жадности Милены. Иначе по какой причине без пяти минут студенты ликуют, получив ерунду на палочках? Пассаж про Новый год просто бесподобен. Приди я в первый раз в гости и услышь подобное заявление от сына или племянника хозяйки, мигом бы начала рыдать от жалости к несчастному ребенку, который, очевидно, играет деревянными машинками, приколотенными к полу, а в качестве угощения получает морковь.

– Кушай, Кирюшенька, – сладко пела Милена, – будешь

хорошо себя вести, еще куплю вкусненькое.

– Вот, я принес! – сказал вдруг Вадим и потряс пакетом.

– Это что, милый? – с выражением заинтересованности спросила Милена.

– Утка, – гордо ответил олигарх. – Настоящая!

На секунду в кухне повисла тишина.

– В смысле, кря-кря? – ожила Лизавета. – С крыльями?

– И с перьями, – кивнул толстяк. – Отличная вещь, когда с яблоками.

– С чем? – растерялась Милена.

– Дичь хорошо запекать с антоновкой, – пришла я на помощь Бахновой.

– Верно, – кивнул Вадик. – Вот, подстрелил утю. Милечка, ты ее приготовишь?

На лице Бахновой появился ужас. Похоже, веселая вдова не была готова к подобному испытанию. Да, она настроилась на трудности, мужественно собиралась есть бургеры, ездить на метро, спать в палатке, восхищаться искусственными цветами, слушать классическую музыку и читать стихи, но об убитых птичках не подумала. Однако Вадик – изобретательный перец. Или он просто дурак? Сразу и не понять. Ну согласитесь, принести будущей супруге в качестве подарка собственноручно подстреленный трофей способен либо идиот, либо очень жадный человек. И, на мой взгляд, первый вариант намного приятнее второго.

– Вы убили утку? – возмутилась Лизавета, выпадая из об-

раза девочки-паиньки. – Ходите в зоопарк на сафари?

– Нет, конечно, – абсолютно серьезно ответил Вадим, – езжу за город, в лес.

Я невольно посмотрела в окно – на улице лил сентябрьский дождь. Станные, однако, люди встречаются на свете, кое-кто способен сутками сидеть на льдине с удочкой в руках, а иные бродят по сырому лесу с ружьем. Не проще ли пойти в супермаркет и приобрести еду там?

– Ты умеешь готовить дичь? – поинтересовался Вадим, повернувшись к Милене. – Обожаю охоту! Вот у моего приятеля жена – настоящее золото. Зайца обдирает за пять минут, медведя свежует, кабана разделывает... Я всегда завидовал Петьке!

Для меня в этот момент рейтинг Вадима упал ниже плинтуса. Я предпочитаю не иметь дела с людьми, которые уничтожают животных ради забавы. Конечно, подавляющая часть человечества, увы, питается мясом, и ничего тут не поделаешь, но зачем убивать животных сытому мужику? Только не говорите, что охотники бегают по чаще, клацая зубами от голода! В Москве сейчас полно супермаркетов.

– Приготовь утку, – по-детски засюсюкал Вадим и сунул Милене в руки пакет.

– Извините, что вмешиваюсь! – решительно заявила я. – Но Миля наготовила кучу еды, она пропадет, если ее сейчас не съесть. Лучше утку заморозить и запечь позднее. Пусть Милечка положит птичку в холодильник.

Бахнова, пытаясь удержать на лице улыбку, сделала пару шагов, открыла дверцу предполагаемого холодильника, пихнула внутрь останки бедной птички и ажитированно объявила:

– Давайте пить чай! Лампуша, тебе не трудно его налить?

Я отвернулась к столику, на котором белел электрочайник.

Вадим, похоже, подслеповат, он не заметил, что Милена швырнула пакет с уткой в посудомоечную машину. Она настолько ошалела, что распахнула первую попавшуюся под руку дверку. Да и откуда ей знать, где у нас какая техника!

– Ну, садимся, – бойко завела Милена и вдруг взвизгнула.

Я обернулась, увидела входящую в кухню Нахренату и испытала огромное желание юркнуть в тот же «шкафчик» вслед за уткой. Уж лучше лежать рядом с невинно убиенной птичкой, чем стать свидетельницей атомного взрыва. Сейчас никому мало не покажется!

Нахрената застыла на пороге.

– О-о-о! – только и сумела сказать она.

– А-а-а! – ответила Милена.

– Э-э-э... – протянула мать Юрия.

– У-у-у... – отозвалась его вдовушка.

– Здравсти, – пробасил Гера, выглядывая из-за спины любимой, – рад знакомству.

Лиза с Кирюшей онемели, Вадим совершенно спокойно уселся за стол и бесцеремонно выхватил из вазы конфету. Я

пришла в себя и обрадовалась: боевых действий, кажется, не будет, дамам невыгодно открывать кавалерам правду.

– Давайте познакомимся, – голосом Снегурочки на детском утреннике завела я, – в правом углу наша тетя Милена со своим знакомым Вадимом. А в левом – наша... э... тетя Оля со своим приятелем Герой!

В ту же секунду мне стало понятно, что я несу феерическую чушь. Если они обе наши родственницы, зачем их друг другу представлять? Но присутствующие не заметили моей оговорки.

– Добрый вечер! – хором заявили Милена и Нахрената, изображая подружек. – Какая приятная встреча!

– А вот нам сегодня в школе учитель математики задачу прочитал, – затрещала Лиза, явно желавшая предотвратить назревающий скандал, – слушайте все! Может, отгадаете? Я не сумела, и никто из наших не смог, а Семен Петрович пятерку за нее пообещал.

– Говори, – улыбнулся Вадим.

– В одном доме живут два соседа: Иванов и Петров, – зачастила Лизавета, – первый заметил, что в окнах расположенной рядом квартиры неделю не горел свет, зато потом четыре дня подряд лампочки не гасли ни днем ни ночью. Удивившись, Иванов спросил у Петрова: «Зачем ты электричество жжешь?» А тот ответил: «Жена в командировку отправилась, я же воспользовался ее отсутствием, загулял с одной девицей, уехал на дачу. Вот только не хочу, чтобы супруга в

неверности уличила, она у меня ревнивая, подозрительная, под землей на три метра видит, поэтому и свет включил». Я всю голову себе сломала, но никак не пойму, а люстра тут при чем?

– Странные, однако, нынче, детям задачи предлагают, – возмутилась Нахрената.

– Это на логику, – подпрыгнула Лиза.

– Все равно неправильно, – уперлась дама, – дети должны решать про яблоки, бассейны или трубы. А тут! Любовники! Ужасно!

– О время! О нравы! – подхватил Гера.

– Я знаю правильный ответ! – воскликнул Кирилл. – Это же просто!

– Ну? – повернулась к нему девочка.

– Сама думай, – начал вредничать Кирюшка.

– Нам дадут чаю? – капризно надула губы Нахрената.

– У нас есть потрясающе вкусное варенье... – засуетилась Лизавета.

Я расслабилась – слава богу, все пока остались живы!

Глава 8

Не имея никакого желания сталкиваться утром с гостями, я постаралась ускользнуть из дома пораньше. Чтобы, не дай бог, не разбудить лихо, не стала выгуливать стаю, прикрепила на холодильнике записку: «Собаки не писали» и была такова. Конечно, Кирюшка и Лизавета не обрадуются тому, что им перед школой придется выводить псов во двор, но, как говорится, кто первый встал, того и тапки.

Отъехав на безопасное от дома расстояние, я вытащила листочки, полученные от Регины Збруевой, и еще раз изучила их содержание. Маловероятно, что бейсболка Наташи Фоминой пролежала в шкафу два года, а потом ее достал и натянул на голову парень, промышляющим воровством. Збруева уверенно говорила, что волосок, зацепившийся за пряжку, был вырван совсем недавно. Регина отличный специалист, она не ошибается. Следовательно, Фомина жива. А кто погиб на пожаре? Впрочем, мне куда интереснее получить ответ на другой вопрос: где сейчас находится Наташа? Я хочу вернуть назад шкатулку Катюши.

Родители девушки были абсолютно уверены в ее кончине, они даже не смогли жить на старой квартире, где все напоминало о покойной, уехали в неизвестном направлении. Найти отца и мать Натальи, чтобы расспросить их о дочери, будет, наверное, затруднительно. И скорее всего ничего ин-

тересного они мне не сообщат. Думается, Фомина не очень любит своих родителей, раз столь жестоко поступила с ними, прикинувшись мертвой. А вот ближайшая подруга Наташи, Леся Рыбалко, может пролить свет на эту историю.

Я пошуршала бумажками – где тут сведения о девочке? А, вот они, в протоколе допроса Олеси Константиновны Рыбалко, студентки второго курса института культурных программ. Надо же, каких только учебных заведений нынче не существует! Будем надеяться, что Лесю не выгнали за неуспеваемость. Сейчас звякну в справочную и поруюлю в вуз.

Будущие деятели культуры овладевали знаниями в суперсовременном здании со стеклянными лифтами. У входа маячила парочка охранников, которые равнодушно взирали на гомонящих девушек, ручейками втекавших через турникеты в холл. Юношей в толпе практически не было. Надвинув на лоб бейсболку, я легко сошла за рвущуюся к знаниям студентку и отправилась искать учебную часть. Нужная дверь попалась мне буквально сразу. Я поскреблась в нее, не услышала в ответ никаких звуков и сунула голову внутрь. Просторная комната оказалась пуста. Я уже хотела закрыть дверь, когда услышала тихий голос:

– Ищете кого-то?

За моей спиной стояла невысокая полная дама. В руках у нее был электрочайник. Ну да, большинство служащих, очутившись в рабочем месте, начинает день с чашечки кофе

или чая.

– Кто вам нужен? – задала женщина следующий вопрос.

– Не подскажите, Леся Рыбалко в какой группе учиться? – спросила я.

– Леся Рыбалко? А вы кем ей приходитесь?

– Тетей, – не задумываясь, соврала я.

– Интересно... – процедила дама. – Проходите, садитесь.

Вот сюда, левее.

Я устроилась в удобном кресле и увидела на письменном столе табличку «Зав. учебной частью Мастыркина Зоя Яковлевна».

– Так зачем вам понадобилась Леся? – продолжала расспросы Зоя Яковлевна, включая чайник. – Наверное, дело срочное, раз вы прибыли до начала занятий!

– Глупость вышла, – с ходу начала я врать, – я работала в ночную смену, приехала домой, а квартиру открыть не могу – ключи потеряла! Ума не приложу, где связку оставила. Леся умчалась в институт, но не ждать же, пока она вернется, вот я и прикатила. Название вуза я знаю, а номер группы нет. Помогите, пожалуйста.

– Вы ее родная тетя? – осведомилась Зоя Яковлевна.

– Роднее не бывает, – заверила я.

– Сестра матери?

– Абсолютно верно.

– Живете вместе?

– Да, да!

– В одной квартире?

– Естественно.

– Небось огромные апартаменты, – со странным выражением лица продолжала беседу Мастыркина. – Сколько у вас комнат?

– Пять, – растерянно ответила я, удивленная бесцеремонным допросом.

– Еще кухня, санузлы, коридоры...

– Конечно. А какое отношение это имеет к номеру группы? – не выдержала я.

Зоя Яковлевна взяла кружку, не предлагая мне, насыпала в нее растворимого кофе, налила кипятку, села за стол и, размешивая ложечкой сахар, равнодушно ответила:

– Никакого. Простите мое любопытство, мне захотелось узнать, какого же размера должна быть квартира, чтобы родная тетушка не заметила, что племянницы давно нет рядом!

Я вздрогнула.

– А где она?

– Вы не в курсе? – взметнула брови вверх Мастыркина. – Интересненько! Ну ладно, хватит ломать комедию! Живо представьтесь!

– Я уже сказала, что являюсь тетей...

Зоя Яковлевна со стуком поставила кружку на круглую пластиковую подставку.

– Не утруждайте себя враньем. Леся Рыбалко умерла!

– Как? Когда? – заорала я, вскакивая на ноги.

– Вы же тетя, – издевательским тоном сказала Мастыркина, – должны бы знать...

– Что случилось с Лесей?

– Кто вы? – не дрогнула Зоя Яковлевна. – Сразу предупреждаю, лучше не врать, иначе вызову охрану.

Пришлось достать из сумки удостоверение сотрудника частного детективного агентства.

– Понятно, – кивнула Мастыркина. – Роза очень упорная, ее даже кончина Кости не остановила.

– Кончина Кости? – еще сильнее растерялась я. – Рогова? Жениха Фоминой?

Зоя Яковлевна подтвердила.

– Да. Его, говорят, убили в лагере, где он отбывал заключение. Наташа Костю у Розы незадолго до смерти отбила, вернее увела.

– Зоя Яковлевна, не могли бы вы поподробнее рассказать об этих событиях! – взмолилась я.

– Собственно говоря, я деталей не знаю, а сплетни передавать не хочу.

– Но вы знаете о судьбе Наташи Фоминой? – пошла я в атаку.

Мастыркина отхлебнула кофе.

– Девушка никогда мне не нравилась – была слишком злая, эпатажная, откровенная нахалка. Но разве можно перевоспитать дочь ректора!

Я разинула рот.

– Отец Наташи руководит институтом?

– Уже нет, – мрачно ответила Мастыркина, – нами теперь руководит Семен Сергеевич, Виктор Сергеевич скончался.

– Что? И он тоже? – пролепетала я. – Слишком много покойников: Леся Рыбалко, Константин Рогов, Фомин...

– Прибавьте еще умершую Ксению Михайловну, несчастную Розу, и станет понятно, что глупый каприз Фоминой дорого обошелся всем, – зло отозвалась Зоя Яковлевна.

Я заморгала.

– Простите, я не совсем поняла, кто такие – Ксения Михайловна и Роза?

– Вот последняя как раз была невестой Рогова, пока Наталья не влезла и не разбила пару. Поспорила со Стефанией, видите ли.

– Как?

– Стефа Грозденская, – сухо пояснила заведующая учебной частью. – Та еще штучка! Она полька, ее отец родом из Варшавы, но Стефа всю жизнь в Москве провела.

– Девушка тоже скончалась? – робко осведомилась я.

– Стефка? – с легким презрением переспросила Зоя Яковлевна. – Полагаю, процветает, эта, как таракан, выживет при любых обстоятельствах, уж очень хитрая! Сразу документы забрала. Только о смерти Фоминой узнала – и нет Стефы в институте! Вас ведь Роза наняла?

– Ну... в общем... Имена клиентов не разглашаются!

– И так понятно, – отмахнулась Мастыркина, – больше

некому. У Рогова отца не было, мать учительница младших классов, еле-еле наскребла недорослю на институт. Роза же хотела жениха оправдать, а Константин... Неужели она вам подробности не сообщила? Я не собираюсь сплетничать!

– Мой клиент не Роза, – решила я сказать правду.

– А кто?

– Другая женщина, не могу сообщить ее имя.

– До свидания! – решительно заявила Зоя Яковлевна. – У меня возраст к пенсии подходит, не дай бог, дойдет до Семена Сергеевича, что я про его покойную племянницу разговоры веду, – мигом места лишусь.

– Наташа Фомина жива, – тихо сказала я.

Мастыркина вздрогнула.

– Что?

– Я не могу пока утверждать это со стопроцентной уверенностью, – почти шепотом сказала я, – очень надеюсь на ваше умение держать язык за зубами, но, похоже, в бане сгорела другая девушка, а Наташа скрылась. Вот только я не понимаю, каким образом ее зубы оказались у черепа на пожарище. Фомина – участница произошедшего вчера ограбления квартиры.

Мастыркина замахала руками.

– Господь с вами! Это невозможно! Наталья на том свете, ее гибель потянула за собой цепь смертей.

Я закинула ногу на ногу.

– Слышали когда-нибудь про ДНК?

– Всякие хромосомы? – удивленно посмотрела на меня Мастыркина. – Они тут с какого бока?

И тогда я рассказала про бейсболку с черепом, про найденный в ней вырванный волос, про парня-грабителя и шка-тулку. Для того чтобы заставить Зою Яковлевну поделиться сведениями, пришлось слегка приврать:

– Ларчик очень дорогой, платина с эмалью, вот владелица и обратилась в наше агентство. Найду Фомину – обнаружу и вора. Похоже, у них близкие отношения, раз имеют одну бейсболку на двоих!

Мастыркина схватила со стола газету и принялась ею нервно обмахиваться.

– Вы говорите невозможные вещи, – заявила она.

– Очень прошу, расскажите, что знаете, – настаивала я.

Мастыркина встала, снова включила чайник и задумчиво произнесла, как будто разговаривая сама с собой:

– Эта история наделала много шума, пару месяцев и педагоги, и студенты только о ней и болтали... Не страшно, если я просто перескажу обстоятельства...

– Вот-вот! – подхватила я. – Никто не узнает о нашей беседе! И потом, я сама нарушила должностную инструкцию – сообщила вам о ДНК Фоминой.

Неожиданно последний аргумент убедил заведующую учебной частью.

– Ладно, – кивнула она.

Я осторожно нащупала в кармане диктофон (слава богу,

теперь изобретены абсолютно бесшумно работающие аппараты), включила его и обратилась в слух.

Институт, который создал Виктор Сергеевич Фомин, — семейное предприятие, тут работают и преподают в основном родственники и друзья хозяина. Ксения Михайловна, его супруга, вела курс зарубежной литературы, брат Семен занимался административно-хозяйственной частью, его жена Нелли вдальбливала в головы студентов английский язык, ближайший друг Фомина заведовал кафедрой истории искусств, а покойный тесть являлся профессором философии. У кого-то могут быть сомнения насчет того, куда поступила учиться единственная дочь ректора?

Наташа сильно отличалась от остальных студентов. Ду-маю, не стоит объяснять, что она получала высокие баллы, не проявляя особого рвения к учебе. Перед Фоминой заискивали, потому что она могла пошептаться с педагогом, и вы легко сдавали зачет. С Наташей не стоило конфликтовать.

Но вот странность: будучи ребенком обеспеченных и любящих родителей, Наташа не имела никаких денег на карманные расходы. Виктор Сергеевич и Ксения Михайловна считали, что девушку украшает скромность, и не баловали дочь, не покупали ей модной одежды и дорогих украшений. Отец приезжал на работу в личном автомобиле, а дочка тряслась в метро. Фомины были людьми советского воспитания, они считали, что негоже выделяться из среды...

– Я встречала таких людей, – кивнула я. – Но вам не кажется удивительным, что ректор обращал внимание лишь на внешнюю сторону вопроса? Девочка-то имела отличные оценки ни за что!

Зоя Яковлевна покачала головой.

– Нет, отец с матерью искренне считали дитяtko прилежной зубрилкой. Это Нелли, жена Семена Сергеевича, развращала Нату. Я один раз случайно стала свидетелем их беседы. Зашла на кафедру иностранных языков, вижу – никого нет, хотела уйти, а из-за шкафа (он комнату перегораживает) раздался голос Наты: «Тетя Нелли, мне „Введение в философию“ не сдать, я ничегошеньки в этом не рублю!» И тут же последовал ответ: «Солнышко, не переживай, давай зачетку, я всех обойду и принесу ее с пятерками. Только Виктору с Ксюшей ничего говорить не надо, они у нас на всю голову больные». Вот такая позиция! Нет бы велеть Наташе за учебники взяться и потрудиться! Нелли – вот кто корень всех несчастий. Она внушила младшей Фоминой, что та особенная, ради нее сделают исключение, не стоит упорно лезть на дерево, чтобы сорвать яблоко, надо позвать Нелли, та потрясет ствол – и Ната получит фрукты на блюде. И ведь получала! Поэтому так завелась, когда Костя не поддался ее чарам. Вот такое странное воспитание было у девушки: с одной стороны – строгие родители, с другой – слишком ласковая тетка.

Глава 9

В их институте подавляющее большинство студентов составляли девочки, редкие мальчики были нарасхват. Юноши великолепно понимали исключительность своего положения и легко меняли любовниц. Даже отвратительный, прыщавый Саша Хвостов, шпендрик ростом чуть выше табуретки, ощущал себя Казановой. Чего уж тут говорить о Косте Рогове, которого родители наградили и умом, и привлекательной внешностью. Костик поступал в МГУ, не добрал полбалла, и его мать, испуганная замаячившей впреди армией, наделав долгов, пристроила чадушко к Фомину. Обучение сына в частном вузе было не по карману скромной учительнице, но Ольга Петровна потуже затянула поясок, уж очень ей не хотелось видеть единственное чадо в шинели и кирзовых сапогах.

Не успел Костя первого сентября появиться в аудитории, как на него началась охота. Девчонки живо присвоили парню звание секс-символа и пустились во все тяжкие. К Новому году каждая первая была влюблена в Рогова, лишь Наташа Фомина корчила презрительные гримасы и во всеуслышание говорила:

– Фу, липкие мармеладки не в моем вкусе!

Через некоторое время по институту пролетел невероятный слух: Рогов влюблен в Розу Арутюнову, ничем не при-

мечательную зубрилу. Мало того что Арутюнова весила чуть меньше слона и обладала грацией бегемота, носила идиотские круглые очки, делавшие ее похожей на сову Бумбу, и одевалась в отвратительные тряпки, мало того что у нее над верхней губой росли черные усики, так она еще была и старше Костика, училась на последнем курсе.

– Враки! – решительно заявила Леся Рыбалко. – Вот уж выдумали! Никогда Рогов на Арутюнову не посмотрит.

– А я их в кино видела, – заявила Стефа Грозденская, – они за руки держались, очень трогательно.

– Наверное, в зале тараканы водятся, – хихикнула Наташа Фомина, – вот Костыка Розку с собой и прихватил, чтобы насекомые убежали!

Леся довольно заржала, а Стефа прищурилась.

– Нет, у них любовь! Целовались во время сеанса.

– Фу! – скривилась Рыбалко. – И как ему не противно?

– Интересно, она побрилась? – издевательски спросила Наташа. – Надо у Костика поинтересоваться!

– Тебе просто завидно, – не успокаивалась Стефа. – Сама на Рогова слюной капала, да пришлось губозакаточную машинку покупать!

– Нужен он мне! – фыркнула Фомина. – Если захочу, я сто любовников охмурю!

– Что-то у тебя с такими невероятными способностями никакого парня нет, – язвительно констатировала Грозденская, – а Розка страшнее чумы, да лучшего мужика отхвати-

ла.

– Ненадолго, – мрачно заявила Наташа, – он ее трахнет и бросит.

Спустя неделю Наташа начала демонстративно рассказывать о своем кавалере, парне по имени Дима. По словам Фоминой, они познакомились в элитном ночном клубе.

Костя же не собирался расставаться с Арутюновой. Пара перестала скрывать свои отношения, они ходили по коридорам в обнимку, дело явно шло к свадьбе.

– Согнула она его, натурально под себя подмяла, – сказала как-то Леся. – Он ни на кого не смотрит! Вот тебе и толстая страшила!

– Да известное дело, – презрительно оценила ситуацию Наташа, – у Рогова мать нищая, а у Арутюновой табун родственников с золотыми зубами. Говорят, они крупными магазинами владеют, Костя решил шоколадно пристроиться.

– У тебя тоже родители богатые, – отметила Стефания, – упаковка по полной программе, однако Костя в твою сторону даже и не глянул.

– Просто он мне без надобности, – надулась Ната. – У меня есть жених! Я рассказывала уже вам про него.

– Ты о Диме? – уточнила Стефа.

– Да, – с вызовом ответила Фомина.

Грозденская засмеялась.

– Врешь много! Треплешься об ухажере, но его никто не видел. Из института одна уходишь, по выходным дома си-

дишь.

– А вот и нет! – стала отбиваться Фомина.

– А вот и да! – не успокаивалась противная Стефа. – Как ни позвоню в субботу, ты у телика киснешь. Нету никакого Димы, ты его придумала.

– Он есть! – побледнела Наташа. – Просто временно отсутствует.

– Ага, в Америку уехал, – расхохоталась Стефа.

– Нет! – закричала Фомина. – Хотите я вас познакомлю? У нас любовь!

Грозденская согнулась пополам от смеха.

– Ой, не могу, – простонала она, – цирк ходячий!

– Отстань от нее, – озабоченно сказала Леся, – не приставай.

– А чего она врет? – настаивала на своем Стефания. – Влюбилась в Рогова, а тот ей страхолюдскую обезьяну предпочел. Облом у принцессы случился. Веще-то это ерунда, но зачем брехалово разводить?

– Если я захочу, Костик завтра мой будет! – в гневе затопала ногами Фомина.

– Не-а, – запрыгала Грозденская.

– Спорим? – пошла вразнос дочь ректора.

– На что? – оживилась Стефка.

– Девочки, перестаньте, – попыталась утихомирить подруг Леся.

Куда там! Фомина и Грозденская впали в раж.

– Давай на сессию, – азартно предложила троечница Стефка. – Если Костька тебя конкретно пошлет, договариваешься с педагогами, и мне за летние экзамены одни пятерки ставят.

– Йес! – согласилась Наташа. – А ты что на кон ставишь?

– Прыжок с моста! – стукнула кулаком по столу Стефания. – Если я проиграю, в Москву-реку сигану!

– Супер, – захлопала в ладоши Фомина.

– Вы с ума сошли? – Леся сделала последнюю попытку привести девушек в чувство. – Совсем офигели?

– Лучше разбей, – приказала Фомина Рыбалко. – Сегодня двенадцатое апреля, а через две недели Рогов за мной сумку в зубах носить будет!

Самое интересное, что Наташа оказалась права – процесс обольщения Константина пошел быстро. Рогов оставил Розу и принялся рьяно ухаживать за дочерью ректора – таскал ей конспекты, водил в кафе, кино и на всех лекциях садился рядом.

Сплетники вновь заработали языками. Зоя Яковлевна, в чьи обязанности входит крепко держать руку на пульсе жизни факультета, решила поговорить с Розой. Она вызвала к себе Арутюнову и, особо не ходя вокруг да около, спросила:

– Что ты станешь делать после окончания? Будешь дома сидеть?

– Я? – изумилась Роза. – Почему вы так решили? У меня нет причин не работать.

– Скоро появятся, – загадочно улыбнулась Мастыркина. – Выйдешь замуж, забеременеешь...

– Пока у меня нет таких планов, – ответила Арутюнова, – родители мне еще жениха не искали. Папа сказал: сначала диплом получи, встань на ноги.

– А как же Костя Рогов? – наступила на больную мозоль Зоя Яковлевна.

– А что с ним? – пожала плечами Роза.

– Он не собирается тебе предложение сделать?

– Нет, – покачала головой Арутюнова.

– У вас же любовь, – настойчиво лезла не в свое дело Мастыркина.

– Мы дружим, – согласилась Роза, – но это все. Никаких других отношений между нами нет.

– Теперь с ним Наташа Фомина ходит!

– Может быть. Я не интересуюсь его личной жизнью, – равнодушно ответила Роза.

– Тебе не обидно? – спросила Мастыркина.

– Из-за чего? – прикинулась душой Арутюнова.

– Из-за измены Константина. Очень прошу, не затевай скандала, – предупредила Зоя Яковлевна. – Наташа – дочь ректора, не дай бог, получатся неприятности. Фомина злая и мстительная, лучше переживи обиду тихо. Ты умная девочка, сделай правильные выводы, затаись, тебе осталось недолго до диплома.

– Зоя Яковлевна, – выкатила бездонно черные глаза Ро-

за, – поверьте, мы с Костей просто приятели. Мой папа никогда не примет русского зятя, понимаете? Меня сосватают за армянина, и это правильно: у вас одни привычки и традиции, у нас другие. Костя приходит к нам домой, он нравится всем, но замуж я за него не хочу. Папа, правда, хотел женить Рогова на нашей горничной. Позвал его к себе в кабинет и сказал: «Лида хорошая девушка, честная. Раиса, ее мать, у нас тридцать лет служит, родной стала. Давай я вас с Лидочкой сосватаю? Дам в приданое квартиру, на работу устрою, и живите счастливо». Костя обещал подумать. Вы, Зоя Яковлевна, не волнуйтесь, скандала в институте не будет!

А потом случилась беда – Наташа Фомина погибла во время пожара. Сначала Зоя Яковлевна, как и все остальные сотрудники института, притихла в ужасе. Неделью в учебном заведении не слышалось ни громких голосов, ни смеха. И студенты, и преподаватели были напуганы. Наташу откровенно не любили, но такой страшной смерти ей никто не желал, на Костю народ смотрел с подозрением и напряжением. И парень не выдержал.

Во вторник днем Рогов зашел в местный буфет. Не успел он встать в очередь у стойки с пирогами, как все моментально разбежались. То же самое произошло, когда местный красавчик решил налить себе кофе, – студенты, толпившиеся у стола с чашками, брызнули в разные стороны. И тут «Каза нова» не выдержал:

– Чего шарахаетесь? – заорал он. – Я не чумной! Не уби-

вал я Наташку, меня в тот день даже на даче не было! Скажи, Розка!

– Это правда, – в полной тишине заявила Арутюнова, – мы в кино ходили, в торговом центре «Бом».

– Может, тогда это ты ее... того? – прозвенел вдруг девичий голосок. – Решила от соперницы избавиться. Зачем Ната на фазенду поперлась, если Костика там не было? Рогов тебя бросил, вот и мотив!

– Никто никого не бросал, – как всегда спокойно пояснила Арутюнова, – Костя и Ната любовь разыгрывали, для вас спектакль поставили.

По столовой пробежал шепоток, потом Стефа Грозденская воскликнула:

– Суперпридумка! Но не канает. Весь курс видел, как они обжимались.

Рогов бросил на пол тарелку с пирожками и выбежал в коридор, а вот Роза не потеряла самообладания.

– Странно, что именно ты, Стефа, так налетаешь на Костика, – четко, словно отвечая на хорошо выученный билет, заявила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.